

Мика
РУРК

МАТЕРИАЛИСТ

современный любовный роман

Мика Рурк

Материалист

«Литнет»

2025

Рурк М.

Материалист / М. Рурк — «Литнет», 2025

Платон Лебедев уже месяц думает, что встречается с внучкой партнёра его отца. Золотой девочкой из его круга. Но вместо Анжелы на первое свидание в слепую пришла я. Дочка её домработницы. Так я решила отметить своё зачисление в Щукинское училище - сходить в лучший ресторан Москвы, не потратив при этом ни рубля. Если бы я только знала, какую высокую цену мне придётся заплатить за мою ложь... Только для смелых Герой – гад и мерзавец Героиня его приручит, уже скоро Проды часто, визуалов много Не забываем добавлять в БИБЛИОТЕКУ и ставить ЗВЁЗДОЧКИ, это сигнальный колокольчик для музыФантазийные визуалы: Блог 1: Невошедшее: Блог 2:

© Рурк М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Вместо пролога	5
1 Новый дом	7
2 Сарра Иссааковна	9
3 Читки	11
4 Популярность	14
5 Больше не задерживаю	18
6 Лифт	20
7 Код розовый	22
8 Сватовство	25
9 Платон	27
10 Чувствую	30
11 Шантажист	32
12 Начало	36
13 Сырники	39
14 Селфи со звездой	42
15 Проехали	44
16 Эй, Артур	46
17 Серьёзней некуда	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Вместо пролога

Два года назад.

Платон.

Оливковый цвет лица. Карие глаза. Брови густые. Пухлые губы. Волосы волнистые, длинные, мышинного оттенка. Острые скулы, но при этом по-детски припухлые щёки.

Подросток.

- Милена Павич, - отец забирает свой телефон с открытой фотографией, кладёт на стол экраном вниз, - хочу, чтобы ты на ней женился.

Последнее слово неприятно коротит слух. Не ожидал такой подставы именно сейчас.

- Дочь Милоша Павича? Сколько ей?

- Шестнадцать.

- Предлагаешь мне совратить школьницу?

Медленно затягиваясь сигарой, отец выпускает струйку дыма прямо в меня. Он намеренно так делает. Знает, что я с детства не переношу эту вонь.

- Выбываться будешь перед своими друзьями, Платош. А меня слушай и слушайся, - фирменный голос повелителя жизни, - поженитесь, когда девке стукнет восемнадцать. Мне надо замирииться с сербами. И чем скорее, тем лучше. Уже веду переговоры. Милош не против, но надо организовать всё по красоте. Сватовство, танцы с бубнами. Твоя задача - сделать так, чтобы потекла не только малолетка, но и её мать. Эта обидчивая сука - главный противник нашего союза.

Он стряхивает пепел, не глядя.

Госпожу Павич можно понять. Убийца её единственного сына требует договорной брак. Какая бы женщина на такое согласилась?

Неделю назад мой благородный папаша в порыве гнева до смерти забил наследника своего партнёра. Идиот крупно его подставил, вину никто не отрицает. Но всё же сербы - народ темпераментный. Бизнес бизнесом, но такое не прощают. Диаспора у них с принципами.

- Предложи им в качестве жениха Артура. Я не женюсь на ней, - говорю и уже знаю последующую реакцию. А вот отец не знает, что я скажу дальше.

Глаза его округляются. В них ярость. Лицо наливается бордовым оттенком.

Щенок тяфкнуть на него посмел. Ну-ну.

- Да не охуел ли ты часом, Платош? - хрипит, задыхаясь собственным дымным облаком. - Давай-ка я упакую тебя в подарочный мешок и отправлю Павичу? А? Наследника за наследника, так сказать. Этот расклад устроит больше? А то вижу, борзеешь много в последнее время. Съехал и свободным себя почувствовал?

В кабинет заходит мачеха и градус накала немного снижается.

Он старается сдерживаться в присутствии Полины. Как-то давно, когда я ещё в средней школе учился, отец избил меня прямо при ней, так Поля разрыдалась, стала меня защищать, а в итоге я ещё получил добавки за то, что расстроил мачеху. Но с тех пор воспитание происходило исключительно за закрытыми дверями.

На стол опускается поднос с одной чашкой.

- Спасибо, моя хорошая, - отец отхлёбывает и морщится, - опять что-то добавила?

- Только ромашку. Тебе полезно, так доктор сказал. Прости, я понимаю, что не очень вкусно...

- Вкусно, - он сажает её себе на колени и целует.

Похуй, что я ещё здесь. Вперёд, старички.

Никогда они не сдерживались. Даже пока моя мать была жива, не скрывали роман.

Закрутилось всё банально. Мне было всего пять, но я отлично помню то время, потому что мама тогда начала пить.

Полина устроилась к отцу секретаршей.

Насосала себе на квартиру, машину и пластику сисек, а потом, когда мама умерла, и на обручальное кольцо.

Способная у меня мачеха. И сейчас старается, не зазналась в роли официальной жены.

Забавно, что отец на детей от первого брака, то есть на меня и сестру, давно забил, а Поля старается подружиться. Типа мы нормальная семья, должны друг о друге заботиться.

По факту, заботятся у нас только об Артурчике. Отец в нём души не чаёт. Мечтает о том, что сын от любимой женщины займёт его место. Всё для него.

Бизнес делает - для Сына. Связи строит - для Сына. Деньги зарабатывает - для Сына.

Закон подлости: сын этот пошёл в мамку. Слабохарактерный и, откровенно говоря, туповатый. Но разве это проблема? Научится. Перерастёт тягу к раздолбайству и тусовкам. Рано или поздно возьмётся за голову. Потенциал же виден.

Да, пап?

Ну и как такое сокровище сербам отдавать?

- Как раз показывал Платоше фотографию его будущей жены. Хочешь посмотреть? - когда Поля рядом, у отца вечно интонация, как у обожравшегося кота. Мурлычет что-то в полголоса. Противно слушать.

- О, Платон женится? Покажи, конечно, - вечно-счастливая вечно-любовница. Боится, что если перестанет лапами хлопать, как тюлениха, то ей быстро замену найдут.

- Я не женюсь на дочери Павича. У меня есть девушка, - отрезаю.

И прежде, чем у отца начинает пульсировать вена над бровью, добавляю:

- Внучка Алексея Юрьевича Миллерова.

- Анжела?! - оживляется мачеха. - Так у вас получилось?

- Да.

- Внучка Миллерова?.. - медленно приговаривает отец. - И у вас всё серьёзно?

- Серьёзней некуда, - на удивление легко отвечаю.

По факту за месяц мы всего раз поцеловались. Но меня и с этого одного раза так унесло, что до сих пор в себя не могу прийти. Стоит только вспомнить. Стоит только представить, что будет дальше. Что может быть. С ней.

Это пиздец.

Меня так ни от одной девушки не крыло.

Я просто в ахуе с того, что со мной делает её недоступность. В этом причина. Другого объяснения я не придумал, как не старался.

Моя Анжела - тот самый запретный плод. Сочный, ахрененно завлекательный. Ради которого можно и раем пожертвовать, не жалко.

Так что - да. Я сказал правду - у меня всё серьёзней некуда.

Видно, как шестерни в голове отца проворачивают возможность нового плана. В сложившихся условиях - выгодного. Намного более выгодного, чем примирение с сербами.

Я уже знаю о чём он думает.

Я думаю о том же, и кровь от ликования закипает.

Он хочет предложить Алексею Юрьевичу договорной брак.

Анжи... станет моей. По-настоящему. Скоро.

...
 Моя новая книга: <https://litnet.com/shrt/dyXF>
 **Оооооочень интересная и новогодняя.
 Приходите сразу со звёздами))
 В процессе бесплатно
**

1 Новый дом

Жанна
Сейчас

Это нормально, что он не звонит?

Нет, не так.

Это ненормально, что он не звонит! И не пишет. Ни разу не написал за все эти дни. Даже формально не спросил, как прошёл полёт, как я устроилась, нашла ли новый дом. Не интересно?

Я ему не звоню первая из принципа. Да и что мне сказать? Я всё сказала. Обозначила пожелания. Мяч на его поле, а он, похоже, даже не планирует к нему подходить.

Ну как так?!

Зато Артур объявился. Иронично, блин.

Вчера утром, когда мы с Лёлей ездили смотреть очередную комнату по неадекватной цене, поступил звонок с незнакомого номера. Я сразу же взяла трубку. Не знаю почему, но я подумала, что это может быть Платон.

- Слушай... Согласен, по-дурацки вышло с нюдсами. Но что из этого трагедию делать? Когда ты возвращаешься в Москву? Давай погуляем.

Артур, кажется, был вообще не в курсе того, что скоро отбывает в страну третьего мира.

Значит, не отбывает. А ещё значит, что старший Лебедев никак не обозначил права на меня. Или хотя бы виды, интерес. Вообще про нас не рассказал младшенькому.

Может, у Платона уже и видов на меня никаких нет? Передумал?

По дороге в аэропорт я боялась, что он Халка приставит за мной следить, но, как оказалось, зря. Не приставил. Потом не позвонил - день, второй...

С новыми вводными я даже передумала Артуру говорить, что теперь встречаюсь с его братом. А смысл? Не встречаюсь же.

Просто вежливо попросила красавчика меня больше не беспокоить. Не разделяю его чувств и симпатий. Дело не в нём, а во мне. Да и вообще - некогда: учёба-работа.

Судя по голосу, Артур был не в восторге, но настаивать не стал.

Правильная, адекватная реакция нормального человека!

Хорошо, что из-за поиска жилья нет времени мусолить идею того, что меня без объяснений бросили.

Сегодня воскресенье. Последний день, который комендантша разрешила провести в общежитии Лёли.

Не найду квартиру - придётся съезжать в хостел.

Хочется выбрать что-то приличное. Сразу на долгую перспективу. Пусть маленькое, но с хорошим ремонтом. Чтобы самой хотя бы не отдраивать углы от продуктов жизнедеятельности прошлых жильцов.

И желательно не очень далеко от центра.

Хватит. Наездила я в час пик на метро с двумя пересадками.

Если просто посмотреть объявления - всё приемлемо. Ещё позавчера я была уверена, что квартиру себе за день найду. Предложений-то масса...

А потом сложила дебет с кредитом и поняла, что не всё так просто. Оплата за первый месяц, за последний, залог и ещё столько же риелтору.

Сейчас всё через риелторов! На сайте "квартира от собственника", а на месте - да, но собственника вам даёт агентство, так что будьте добры отстегнуть сколько положено.

Когда у меня следующий гонорар намечается - неизвестно. За рекламу я уже получила основную сумму. В сериале снимаюсь почти бесплатно. Да и сама учёба как бы денег стоит.

По меркам себя недельной давности - я богачка. Но лишних финансов нет, а золотая карта Платона только бесит меня каждый раз, когда кошелёк открываю! Ни за что ею не воспользуюсь.

С утра уже умоталась. Посмотрела две студии и комнату в центре. Крошечную, но зато рядом со Шукой. Такие надежды на неё возлагала...

Я уже на соседей согласна лишь бы они нормальные были! А не как сегодня... С порога меня вербовать начали в самую древнюю профессию.

Ковыляю к метро опять ни с чем.

Непривычной мелодией звонит мой Самсунг.

Теперь у меня снова андроид, да. Временно. В порыве паранойи поменялась с Лёлей смартфонами.

Пусть теперь Платон её переписки читает. Узнает заодно, что на самом деле значит "рассматривать варианты". У Лёли поклонников вагон и маленькая тележка, и каждый думает, что единственный.

- Солнце, ну как, понравилось что-то? Арендовала?

Она добрая в последнее время. Долго извинялась за то, что сразу не рассказала про то, что меня какие-то подозрительные типы искали, когда я в Питер уехала. Амбалы Платона её здорово напугали. Еле убедила подругу в том, что всё нормально, и моей жизни ничего не угрожает.

- Понравилось, но не подходит, - вздыхаю, - придется жить в хостеле с баскетбольной командой.

- С этим погоди. Короче, у моего знакомого одного... тётя. Сарра Иссааковна. Она в возрасте уже, но адекватная, хорошая. Непроблемная, короче. Ну и... одна живёт. У неё квартира в центре. Сейчас ищет соседку.

- Я не рассматриваю варианты с хозяйкой.

Мне двадцати лет жизни с мамой хватило.

- Да ты подожди отказываться. Дом прямо за Вахтаном находится. Как я понимаю, ей одиноко просто. В деньгах не нуждается, поэтому и плата чисто символическая. Хочет сдать койко-место девушке молодой. Порядочной студентке, которая будет ей по хозяйству там помогать, готовить, может...

- Ещё и койко-место? У неё однушка?

- Этого не знаю.

- По-любому однушка с древним ремонтом... А сколько она просит?

Когда Лёля называет сумму, у меня в глазах доллары загораются. Такие копейки за комнату в самом центре столицы? В пяти минутах ходьбы от Шуки?

Бабуля явно с придурью, но не посмотреть этот вариант нельзя. Мой внутренний жаб мне такого не простит.

...

**Для новых читателей:
 первая часть по ссылке <https://litnet.com/shrt/sukV>**

2 Сарра Иссааковна

- А вот здесь выход на крышу. Там расположен бассейн. К сожалению, в данный момент он на ремонте. Обещают починить в течение недели, - Сарра Иссааковна проходит дальше к ряду белоснежных дверей, - можешь выбрать эту спальню... или эту. Какая больше нравится?

Пентхаус!!!

У бабули пентхаус! Двухуровневый. Огромный. Современный.

Я глазам не поверила, когда к нужному адресу подошла. Аж Лёле перезвонила, чтобы уточнить.

Но всё оказалось верно. Место то. И бабушка та. Хотя язык не поворачивается эту женщину бабушкой назвать.

Возраст солидный. По всему видно, что естественный. Никакого ботокса и подтяжек, морщины глубокие.

Но как она выглядит при этом классно! Как уверенно держится. Седые волосы в аккуратном пучке. Обычный деловой костюм. Улыбка яркая и открытая.

Интересно, чем она занимается?

Для бывшей дивы - слишком мало пафоса. Для бизнес-вумен - слишком мягкая.

По-любому замуж хорошо вышла и никогда не работала. От этого и богатство, и блеск в глазах сохранился.

Хлопаю глазами. Дух захватывает от свалившейся на меня удачи. После всех этих коморок и ворчливых хозяек, считающих, что их мебель из Икеи - теперь раритет и повод выставить цену икс два.

- Заселяйся в какую хочешь. Не понравится - сменишь.

- Да... Хорошо...

Экскурсия продолжается.

На первом этаже открытая планировка с кухней-гостиной, баром. Много света, всё блестит и сияет, напичкано техникой. Второй этаж более сдержан. Три спальни, каждая со своим санузлом, кабинет, подсобки. Даже комната под домашний кинотеатр есть! С огромным проектором на всю стену.

Вид на центр - само собой, выше всяких похвал.

- Мне нравится, - сдержанно констатирую по итогу. Боюсь, что если стану прыгать до потолка, то Сарра Иссааковна решит, что я сумасшедшая и передумает. Хотя здесь такие потолки, что не допрыгнешь.

- Вот и славно, - улыбается она, - давай распечатаем договор. А ты пока о себе расскажи. Учишься где-то?

Такие вопросы задают до того, как принять решение о заселении, но хозяйке я, похоже, понравилась с первого взгляда. Встретила меня, как родную.

Допрос с пристрастием подходит к теме родителей. К профессии мамы. Мешкаю первую секунду, но потом решаю не приукрашивать реальность.

- Как славно! Значит, ты с детства приучена к труду. Из тебя получится замечательная супруга. Ты мне очень нравишься, Жанночка.

Обескураживает её симпатия. Смущаюсь.

Дальше Сарра Иссааковна спрашивает о планах. По глазам вижу, что хочет услышать, что семья и детишки - святое. С улыбкой это подтверждаю. Когда-нибудь, когда встречу достойного человека - обязательно поработаю инкубатором. Только об этом и мечтаю.

Слишком много внимания этой теме...

Подозреваю, у бабули есть какой-нибудь внук-мажор, и таким странным образом она ему невесту решила подыскать.

Мне такого счастья не надо. По горло сыта. Лучше уж кошку завести.

Наконец, в моих руках оказывается договор.

Внимательно читаю.

Где здесь пункт о том, что мои органы идут вместе с квартплатой? Я готова пожертвовать одной почкой, десятью процентами печени и костным мозгом... но ничего такого не нахожу.

Подписываю как есть.

- Ну вот и отлично. Чувствуй себя, как дома. Пропуск будет готов в течение часа, заберишь его у метрдотеля внизу, - она передает мне электронный ключ и начинает собираться.

- А вы?..

- О-о, я уже опаздываю. Улетаю сегодня на отдых. Я не сказала?

Отрицательно качаю головой.

- Две недели меня не будет. И потом... Я часто буду отсутствовать, не удивляйся. Да и не волнуйся ты так. Понимаю, на новом месте неуютно. Пиши мне по любому вопросу, хорошо?

- Да, конечно, хорошо, - пялюсь на ключ в своих ладонях, на суетящуюся женщину.

Вот это жизнь...

Да чтоб я так на пенсии развлекалась! Заводила себе студенток, чтобы за домом приглядывали, путешествовала, вообще копейки эти не считала, и никому ничего не была должна.

Мы с хозяйкой прощаемся, как практически уже родственницы. Провожая её до такси и возвращаясь в холл здания, чтобы дождаться своего пропуска.

Афигеть.

Как всё удачно складывается. Нужно Лёле подарить что-то крутое... Или...

Или!..

Меня словно холодной водой окатывает. Оглядываюсь. Это место... Роскошное. До безобразия дорогое. Так просто в него и впустили первую встречную! Ага. Конечно.

Он меня за дуру принимает? Что за цирк? Заметил, что я картой его ни разу не воспользовалась? Так решил самостоятельно вопрос решить?

Лучше бы написал хоть раз!

Первый порыв - прямо сейчас ему позвонить, но на глаза попадается номер Лёли.

Вот, кто предатель. И так ведь убедительно заливала! Ну правильно. Она лучшая в группе, умеет.

- Староста! - начинаю с самого грозного моего тона. - Ты думала, я не догадаюсь? Что за подстава?

- Ну солнце... Прости, - сыплется моментально.

- Ты должна была сразу мне всё рассказать. Я полчаса перед этой подставной гусыней кузнечиком скакала.

- Он просил не говорить. Думал, что ты не согласишься, если узнаешь, что квартира от него... Я посмотрела этот дом на карте. Ну шикарный же. Чё ты ломаешься? Я бы на твоём месте...

- Не сомневаюсь. Но, поверь, всё не так радужно, - осекаюсь. Не время для обсуждения отношений с Платоном. Они сложные, и Лёля точно не поймёт. Я и сама ничего не понимаю.

- Ну и дура. Наконец-то нашла нормального парня и нос воротит. Жанна! Он подогнал тебе резиденцию на Арбате. Не вздумай отказываться! Что там за апартаменты, кстати? Включи видео.

- Я... За пропуском вышла. Сейчас поднимусь, перезвоню тебе.

А, может, зря вспыхнула?

Это ведь очень мило со стороны Платона - так обо мне позаботиться. Не афишируя добродетель.

3 Читки

Актёрские читки - это первый рабочий стол. Первая полная сборка состава.

Группой садимся и зачитываем сценарий вслух. Режиссёр следит, ловит химию между нами, чтобы понять, что оживить, а что вырезать ещё до выхода на площадку.

Остаются считанные минуты до моих реплик.

Косые взгляды отвлекают. Я и без того переживаю, а тут ещё повышенное внимание со всех сторон.

Из-за Добровольского...

Звезданутый лебезил передо мной всё утро.

"Жанна привет"

"Жанна, как дела, как выходные, как сама?"

"Жанна, хочешь прогоним материал, хочешь воспользоваться моей гримёркой?"

Кофе притащил и всучил прямо в руки. Хотя бы постеснялся при всех...

- Как там дела у твоей... как там её? Лампы? - огрызнулась на его предложение уединиться. Дело у него ко мне важное.

Тимур сразу же приуныл и на время отстал.

Я уж было расслабилась и погрузилась в сценарий, но место Добровольского заняли девочки. Состав у нас молодой, в основном студентки. Тимур для них, как и для меня недавно - светоч успеха.

- Аверина, ну ты и молчунья! Вы встречаетесь? Давно?

- Между нами. Ничего. Нет! - на десятый раз получается даже грубо.

- Почему ты отрицаешь? Он изменил тебе? А-а-а! С бывшей его видела? Те фотки по всем пабликам разлетелись, но я уверена, она сама на него вешалась, там это прямо сразу понятно, - успокаивает одноклассница, которая в обычной жизни меня в упор не замечала, а тут вдруг - лучшая подруга.

Я вздохнула с облегчением, когда пришёл режиссёр и усадил всех работать.

По сценарию мой персонаж и главный герой недавно расстались. С моей стороны должна идти эмоция отрицания, надежды на то, что всё вернётся. С его же - наоборот. Он увлечён главной героиней, а ко мне испытывает раздражение. Жёстко меня отшивает.

Но всё идёт не по плану.

- Ну?! Жёстко, Тим. Что такое в твоём понимании жёстко? Это жёстко?! Вот жёстко: если я ещё хоть раз увижу тебя рядом с Викой!!! Детка, пеняй на себя!

Последняя фраза из сценария. Режиссёр, в прошлом известный актёр театра, не терпит халтуры. Показывает с перебором, аж слюной брызжет.

В моменте пугаюсь. Кажется, что мужчина сейчас в меня распечатками запустит.

- Не кричите на Жанну... пожалуйста, - вступается Добровольский, - я всё понял.

Ничего он не понял. Получается ещё мягче, чем в прошлый раз.

- Бля-я-я... Ну что мне с тобой делать?! Какая муха тебя укусила? - взгляды плавно пере-
текают на меня.

Проще переписать сцену, чем убедить Тимура повисить на меня голос. Зато теперь моя роль расширена. Мне добавят несколько минут экранного времени, чтобы глубже копнуть прошлое героев.

В моём персонаже увидели потенциал. Сколько уже раз такое было, что из второстепенной ветки развивали целый новый фильм.

Не буду заранее радоваться, но... Уииии!

Вечером я как выжатый лимон. Хочется поскорее добраться до пентхауса. Полежу в джакузи, масочку сделаю.

Всего ночь на новом месте переночевала, а как будто всю жизнь жила. Настолько уютно, настолько удобно и продуманно всё до мелочей.

Платон, кстати, снился. Гад.

И как меня вчера при осмотре не смутило, что хозяйских вещей совсем нет? Квартира оборудованная, но полностью пустая. Содержимое моей сумки со всеми пожитками растворилось в одном единственном шкафу, а у меня теперь их сто-о-олько!

Тоже уииииииии. Не нарадуюсь.

Лебедев молодец, конечно. Но эта его манера пропадать... Пусть не думает, что откупился. Приедет из своей командировки - на порог не пушу!

А что он мне сделает? У меня договор аренды на год. С пост оплатой за каждый месяц минус коммунальные.

Выхожу из студии в очаровательный тёплый вечер. За спиной быстрые шаги.

- Жанна! Подожди!

Бли-и-ин.

- Что тебе надо, Добровольский?

Он оглядывается по сторонам. Людей масса. Все скопом вывалились. Подходит ближе, понижает голос.

- Попроси Лебеда за меня. Я больше не могу в заточении сидеть. Он мне разрешил выходить только на работу. По графику. Как в тюрьме живу.

- Лучше в домашней тюрьме, чем в настоящей, - бросаю и отворачиваюсь.

- Да я завязал, клянусь! Ну, Жанн, ну будь человеком. Один раз слово замолви.

Холодная хватка сковывает запястье. Приходится остановиться.

- Проси у него сам, что хочешь.

- Да он меня не слушает!

- А меня слушает?

- Ну конечно! Вы же... Ну ты жива, невредима, вы, значит, помирились. Я не лезу! Я просто констатирую факт.

Мысленно отвечаю ему звонкую пощёчину. А рука-то моя всё ещё в его липкой лапе. Приходится дёрнуть посильнее, чтобы освободиться.

- Скажи, что видела меня, что я исправился. Что защитил тебе на съёмках. Я ведь защитил? Тебе новый эпизод пропишут, это же круто. Ты моя должница теперь.

- Тимур. Я за тебя вступаться не буду. Хватит за мной таскаться.

- Ты меня подставила, Аверина, теперь исправляй, - грубо.

- С чего бы это? Ты сам виноват, не надо было... в семью его лезть, - понижаю голос.

- А моя Ламберта? Знаешь в каком она состоянии? Ты хоть понимаешь, сколько нужно времени и бабок, чтобы её восстановить? Ей из-за тебя досталось.

- Ты афигел, Добровольский?.. - только руками развести от его наглости. - Скройся, пока я Платону не сказала, что ты меня достаёшь.

На метр отойти не успеваю, как он в драму бросается.

- Жанна! Ну бля, ну прости! - руки заламывает. - Ну я правда так больше не могу. К кому мне ещё обратиться?

- Дома сиди.

- Хочешь, я тебе пробы устрою?

- Нет! - хотя было бы неплохо.

- Ты обижаешься ещё? Ну Жа-а-анн, давай я при всех на колени встану? Сейчас, прям здесь!

И ведь встаёт же... Боже. Столько свидетелей вокруг...

- Быстро встань, - шиплю, - Тимур! Я же сказала - сам разбирайся.

- Буду ползти за тобой, пока не согласишься. Ну хоть просто скажи, что я тебе в работе помогаю, что я молодец, стараюсь.

Не ползёт, конечно, но коленями по брусчатке перебирает. Хватаю его за рукав, чтобы дернуть вверх. В этот момент замечаю один смартфон, второй, третий. Чёртов век технологий.

- Ты сейчас себя так подставишь... и меня за одно, - бурчу. - Ладно! Ладно, это скажу! Но больше ко мне не подходи. Откажет - так откажет. Всё! Встань уже!

Тимур подскакивает и отряхивается, будто просто упал. Где скорбь и ужас, которые только что были ни лица? И следа нет.

- Спасибо, Аверина. Замолвлю за тебя словечко на следующем проекте. Если у тебя получится, - подмигивает.

- Не надо.

- Подвезти не предложу, сама понимаешь.

- Ой, иди!

Не хватало мне ещё слухов о том, что я служебный роман закрутила со звезданутым.

**...
 Большое большое спасибо за наградки!!!**

4 Популярность

ТИМУР ДОБРОВОЛЬСКИЙ И ЕГО НОВАЯ ПАССИЯ! Хэштег #на_этот_раз_всё_серьёзно?

СТУДЕНЧЕСКИЙ РОМАН ДЛИННОЮ... сколько продлятся новые отношения восходящей звезды российского кино?

НОВАЯ ДЕВУШКА ТИМУРА ДОБРОВОЛЬСКОГО НЕ ДАЁТ ИНТЕРВЬЮ. Кто она? К чему такая скрытность? Есть, что скрывать?

Да боже мой! Меня никто ещё даже на интервью не звал! Откуда они берут эти заголовки? Как грибы после дождя поплёрли.

Раздираю глаза утром - привет, популярность.

Людам обсуждать больше нечего? В России проблемы закончились?

Мне даже мама звонит. Предлагает домой вернуться. Боится, что я от безысходности к новому парню раньше времени перееду. А это - вы что! Неприлично.

В то, что мы не встречаемся, она не верит.

Кто-то слил фотографии со свадьбы Василисы, на которых мы с Тимуром у одного фуршетного стола стоим. Вот мама и решила, что букеты и засосы на моей шее в тот вечер Добровольский оставил.

Самое удивительное - не ругает совсем. Мой отъезд пошёл на пользу нашим отношениям. Она сдерживается и выбирает выражения в разговоре.

Естественно, домой я не вернусь. В апартах Платона чувствую себя прекрасно.

Немного одиноко только.

Привыкла, что по близости всегда люди. Не семья, так соседи. А тут...

На мой этаж даже выведен отдельный лифт. Вторая квартира дальше по коридору, но я её обитателей пока не видела. За дверью тишина, свет в окнах не горит. Я одним глазком с балкона подглядела - шторы и мебель имеются.

Впрочем, может, это от застройщика такой ремонт. Всё включено.

Сегодня я дома - внеплановый выходной.

Продюсеры думают, как выжать максимум из всей этой ситуации. Стоит или нет раскрывать дальше, или новость стухнет до завтра.

Дел нет. Сходила на улицу, но гулять одной мне быстро наскучило.

Вернулась, вымыла голову и сделала маску для волос, замоталась полотенцем. Халатик удобный, домашний. Тапочки.

Доставку китайской еды заказала.

Ну чисто день из запрещенной соцсети.

Остаётся только сидеть и гипнотизировать телефон.

Ну-у-у же-е-е.

Посмотри, что творится. Возмутись. Тебе же уже доложили. Не делай вид, что тебе всё равно.

Блин, Лебедев! Ты что себе позволяешь? Думаешь, что я не денусь никуда? Можно меня просто поселить в золотой клетке и забыть? А если я тут по клубам хожу, общаюсь не пойми с кем? С Добровольским тем же самым, прости господи.

А-а-а. Здесь камеры? И как я не догадалась сразу?

Успеваю несколько кругов сделать по апартам прежде чем понимаю, насколько жалко со стороны выгляжу.

Вот козёл...

Швыряю телефон в подушки, и сама падаю туда же. У всех отношения, как отношения, а у меня чёрти что!

Он ведь специально меня игнорит. Он всё делает специально. "Смотри, как будет, если ты не дашь то, что мне надо". А я уже на крючке. Мне так сильно его не хватает. Появись он сейчас на пороге с плёткой и наручниками...

Нет. Не дождётся!

В глазах печёт невыносимо. Первые слёзы горячими ручьями льют по щекам. Беззвучно смачиваю ими наволочку. Мне просто некуда деть эмоции. Они копят по капельке. Душу изнутри выжигают. Уже столько дыр в ней, как в решете... Только залатаю, новые появляются. Если б я только знала, что так скучать по нему буду...

По поверхности матраса проходит вибрация, затем звук. Телефон звонит.

А... Анжела?

Ей-то что от меня нужно?

Выгоняю весь воздух из лёгких, кашляю пару раз, чтобы горло прочистить, и отвечаю максимально ровно:

- Алло.

Всё равно со всхлипом получается.

- Жанна! - голос весёлый, но она не одна. На заднем плане заливистый смех. - Привет...

Ты плачешь?

- Нет, - да что ж с голосом? Я актриса или кто?

- Ну ладно... Как поживаешь?

- Нормально.

- Случайно наткнулась на ролик с тобой. Решила позвонить. Сто лет не общались.

Она шикает на остальных, чтобы замолкли... и - нет, мы никогда с ней не "общались".

- Что за ролик?

- Э-э... Ну тот, где Тим Добровольский у тебя прощения на коленях выпрашивает. Судя по твоему состоянию, ты его так и не простила?

Я перестала штудировать интернет часа два назад. Ужас этот не видела. Только фото.

- Нет, - выдыхаю.

- Так вы с концами расстались?

Кто-то на том конце явно тянет "а я говори-и-ила".

- Очень на это надеюсь.

- А вообще у вас как - серьёзно было?

Допрос начинает немного напрягать. Анжела счастливо замужем, есть ребёнок. Звезданутый интересен кому-то из её подружек, лезущих в трубку.

- Не серьёзно.

- Совсем?

- Совсем.

- Да ладно тебе, Жанн, скромничать. Все уже о вас знают. Давно слухи ходят о том, что у Тима кто-то есть. Он так изменился. Похоже, что сильно на тебя запал.

- Анжел, мне правда нечего тебе рассказать.

Непривычно обращаться к ней на "ты". В последний раз, когда мы разговаривали, я привезла ей белую сумку от Шанель, выслушала гору упрёков и претензий к моей работе... Но сейчас-то мы на равных.

Слышу, как подружка конючит о продолжении.

- Понимаю. По телефону такое не обсуждают, - сдаётся Анжела, - а хочешь приехать? У нас как раз вечеринка. Посидим, как в старые добрые времена. У тебя есть розовая пижама? Сегодня розовый вечер. Скоро фотограф приедет. Будет весело.

- Не знаю даже. Как-то это неудобно, у вас компания...

- Все свои! Ты с девочками знакома. Почти. Алёнка, Тома. Роза скоро приедет. Дава-а-ай же. Тебе нужно отвлечься.

В старые добрые времена я лишь однажды присутствовала на пижамной вечеринке Анжелы. Тогда она решила пожертвовать одежду детям Африки. Я помогала перебирать гардероб, а потом везла всё на другой конец города, пока гости восхищались добротой хозяйки.

Ехала и думала - вау. Вот когда-нибудь я тоже так буду, в большом красивом доме, в центре внимания. Никаких тебе утюгов и порошков. Детишки в Нигерии будут за мной брендовые юбки donaшивать.

Боже... Вот дура была.

- Жа-а-а-анна. Ты тут?

- Да. Да, почему бы и нет? Я скоро буду.

Вечер у меня, действительно, свободен. Обниматься с подушкой не хочу. Так хоть отвлекусь. Посмотрю, какого оно - быть внутри этой тусовки.

Обещаю Анжеле подъехать к девяти и иду рисовать себе парадное лицо.

Буду блистать.

Я больше им не дочка домработницы. Я - самого Тимура Добровольского за собой на коленях ползти заставила. Лицо нового сотового оператора. Актриса с ролью в популярном сериале не на три минуты, а... минут на десять. Но это пока! Рано или поздно и до главных дойду.

Телефон опять оживает.

О, доставка приехала... Как вовремя. Живот уже урчит от голода.

Прошу охрану пропустить моего курьера к "элитному" лифту, а сама выхожу в коридор, чтобы его встретить.

Только полотенце на голове поправлю. И халатик одёрну, а то мало ли - правда камеры.

Он у меня красивый, из плотного атласа, длиной до середины бедра. Всегда его со штанами надевала, потому что дома отчим, но сейчас живу одна. Могу себе позволить комфорт.

Двери лифта разъезжаются, едва за порог выхожу. Слишком быстро. Я же только что с ресепшеном созванивалась...

Ну надо же.

Кого же я вижу? С двумя охранниками за спиной, держащими багаж.

Кто же не смог совладать с ревностью? Кто примчался со своей супер-важной командировки, едва прочитав новости?

- Здравствуйте, Платон Николаевич. Вы здесь? Так неожиданно.

Губы расплываются в улыбке. Опираюсь плечом на косяк двери, кокетливо переминаюсь с ноги на ногу. Кручу пальцами выпавшую влажную прядь.

Собиралась же поворчать, но настроение такое хорошее. Соскучилась.

Вот только Платон... не улыбается. Совсем.

Когда железные створки только разъехались, он был сосредоточен и серьёзен, а как увидел меня... смотрит так, будто сейчас из окна выбросит... Ошарашено, потом яростно.

Со мной что-то не так? Халат короткий?

Шаг.

Мамочки.

Внутри вспыхивает острое желание забежать в квартиру и закрыться.

Шаг. Шаг. Шаг.

Пожалуй, так и сделаю...

Но стоит подорваться, ручку дёрнуть вниз, как Платон резко настигает. Его рука сжимает мою, с силой от которой дыхание перехватывает. Жёстко и грубо одним рывком он разворачивает меня и вжимает спиной в холодную стенку.

Нависает. Отгораживает собой от мира. Убивает одним только дыханием. А в глазах, таких близких, бушуют настоящие демоны... Те, что я видела раньше, по сравнению с этими, проказными чертятами вспоминаются.

Страшно.

5 Больше не задерживаю

- Это так тебе нет дела до него? - рычит Платон над моей вжавшейся в плечики головой. Всё-таки не халат.

Задевает то, что он мог подумать, будто слухи обо мне и звезданутом - правда. Высокого же Платон обо мне мнения! Думает, я путаюсь с этим придурком, после того, как узнала, чем он занимается.

Боковым зрением вижу, как охрана выходит из лифта, но останавливается на расстоянии.

- Ты так злишься?.. Это же всё ерунда, не обращай внимания просто.

Его глаза пылают. И, если уж честно, то выглядит он так себе. Тени на лице глубокие, белки помутнели, на коже местами проглядываются тонкие капилляры.

В первый раз его в таком состоянии вижу.

Будто неделю не спал. Даже запах табака, исходящий от его одежды, сильнее, чем обычно. Слова мои только хуже сделали.

Через секунду за нами с грохотом захлопывается дверь. Оказываемся в квартире наедине.

- Платон! Что происходит? - в полёте ловлю полотенце, сбившееся от слишком резкого движения. Влажные волосы рассыпаются по плечам.

- Ты мне скажи, что ты творишь, милая, - усмехается обречённо, при этом хмуро оглядывается, цепляясь взглядом за детали, за приготовленный розовый сарафан на диване, за чашку на журнальном столике, которая с утра стоит. - Его нет?

- Добровольского? Конечно - нет!

- Какой нахер Добровольский? Где Артур? - рывкает.

- Что? Ты совсем уже...

От разлуки с катушек съехал! Мог бы и по телефону высказать свои нелепые подозрения, а не мчаться сюда, чтобы мне претензии на пустом месте предъявлять!.. Чуть было в слух не вырвалось, но я ещё пожить хочу.

- Что здесь делать твоему брату?

- Тебе лучше знать, что он здесь с тобой делал, пока меня не было. Может, ебал тебя во всех позах, а может...

Пощёчиной обрываю этот поток грязи. Звонкой и сильной, от неё остаётся яркий красный след на щеке. Платон замирает всем телом. Напряженно дёргается кадык на его шее, когда он сглатывает.

- Я тебе уже говорила. У меня с твоим братом ничего нет. Вообще ничего. Ноль. Чужие люди, - отбиваю каждое слово, чтобы понял, но судя по взгляду, до него, не доходит.

- Ты меня держишь за дурака?

- Ты и есть дурак! Слепой! Хватит меня подозревать. Зачем тебе девушка, которой ты до такой степени не доверяешь? - вспыхиваю.

- Ты в его квартире, - он окатывает меня взглядом с ног до головы, будто я голая, - в таком виде.

- В смысле - в его?..

Мир вокруг по щелчку проясняется. Это место... Всё это время... Но это нелепо! Лёля же сказала...

Чёрт, она же ничего напрямую не сказала. Артура староста знает, я их знакомила. С чего я взяла, что она так просто какому-то неизвестному Платону станет помогать, когда есть симпатичный мажор, который мой багаж по этажам общаги таскал...

- Сюда иди, - хватаю его за рукав и веду через всю гостиную к консоли, в которой договор лежит.

Выдёргиваю ящик, стопку со всеми документами швыряю ему в грудь. Платон ловит, смотрит на первый лист.

- Я сняла эту квартиру! Арендовала у хозяйки. Сарра Иссааковна её зовут. Я понятия не имела, что она с Артуром как-то связана! Я с ним даже не разговаривала!

Тот короткий разговор по телефону не считается, мы не обсуждали то, что мне жильё нужно, ни о какой помощи я его не просила.

- Сарра Иссааковна? - переспрашивает.

- Ты ведь знаешь, кто это, - по глазам вижу.

- Гувернантка Артура. Воспитанием его занималась.

- Ну вот. Господи, Платон! Почему сразу думаешь о самом плохом? Не мог нормально спросить?!

Он сурово смотрит на строчки. Потом поднимает на меня глаза. Ярости больше нет, зато раздражения хоть отбавляй.

- Отличное предложение. И тебя не смутили условия? Цена, например.

Хмыкаю. Он не понимает? Он ни черта не понимает!

- Конечно, нет, - отрезаю, почти переходя на крик, - потому что я думала, что это ты обо мне позаботился! А ты, оказывается, ничего не делал. Да? Просто отослал и забыл. И объявился только... а, кстати, как ты меня нашёл? Отследил местоположение?

- Да. И ты должна быть сейчас в общежитии академии Гнесиных, как и все вечера до этого, - он перелистывает договор, читает дальше, будто только что нормальное что-то сказал, - у кого твой телефон?

- Да ты... ты просто... Нельзя так! Нельзя за мной следить, нельзя читать мои переписки, нельзя звонки слушать! Это ненормально!

- Я ничего этого не делал. Только смотрел геоданные.

Он невыносимый. Непробиваемый просто!

- Тогда что ты здесь делаешь?! В гости к брату приехал?

- Домой. Я живу в квартире напротив.

Соседняя дверь? Seriously? Артур подселил меня к конкуренту.

От следующего озарения становится смешно и грустно одновременно. Скрещиванию на груди руки и озвучиваю:

- Так значит, ты и не собирался ко мне приезжать? Связываться, даже сообщать о том, что в город вернулся?

Именно так. Он не отрицает. Только поднимает на меня воспалённые от усталости глаза.

- Вот и иди домой, Платон. Мы всё выяснили. Я тебя больше не задерживаю.

- Хорошо, - он выдёргивает моё запястье и оставляет бумаги на консоли, - пойдём.

6 Лифт

- С какой это стати? - безрезультатно тяну кисть обратно.

- Ты переезжаешь.

- Куда?

- Ко мне.

- Нет! Десять минут назад ты знать меня не хотел. Теперь я тебя не хочу знать. Отпусти!

Когда это меня Платон без слёз слушал? Не отпускает, естественно. Тянет к выходу. Остаётся только ноги переставлять, чтобы не упасть.

- Ты здесь не останешься, Жанна.

- А вот и останусь! У меня договор аренды на год. Видел? Я уже предоплату внесла.

- Я компенсирую.

- Платон! Я к тебе не пойду! - луплю по его капкану на своём тонком запястье. Сильно. Несколько раз. Так, что он даже останавливается и смотрит на покрасневшую кожу с неким интересом.

- Что-то ты часто дерёшься. Понравилось меня бить?

- О да! В этом что-то есть!..

У самой двери руку разжимает, и я сразу же отскакиваю от него, как от пламени.

Прикусываю язык, потому что черти в его глазах, кажется, сейчас потребуют компенсации.

- Хорошо, - сдаюсь. - Ладно. Я съеду отсюда. Но не к тебе.

- Опять в общежитие?

- А с этим я как-нибудь сама разберусь, Платон, - отсекаю холодно, - притворись, что не видел меня сегодня. Давай, иди... Я не знаю, багаж свой разбирай, отдыхай. Чем ты собирался заниматься? Я ведь в твои планы не входила? Прекрасно. Ты в мои тоже.

- Какие у тебя планы? - перебивает.

- Это не твоё дело, но я еду на девичник. И ты бы знал, если бы позвонил хоть раз. Но нет. Ты пропал. Даже не поинтересовался, как я устроилась. Как у меня дела. Как я себя чувствую с этим прессингом. Ты, наверное, даже не в курсе, в какую историю я влипла.

- Ты про Добровольского?

- В курсе, - это ещё хуже, ещё обидней, - и что? Для тебя нормально, что твою девушку приписывают в невесты другому?

Закусываю язык и жду ответа. Я не ошиблась - намеренно назвала себя его девушкой.

Только попробуй сказать, что мы друг другу никто. Только попробуй... Вон та лампа в тебя полетит.

- Он скоро выпустит опровержение. Звонил уже, извинялся, что так вышло, - отвечает Платон. Без эмоций, или они где-то в глубине спрятаны. Звезданутого в отличие от брата, он за угрозу не принимает, это видно.

- Так почему ты мне об этом не сказал, не написал? Почему делал вид, что вычеркнул меня из жизни? Так долго... Ты и правда вычеркнуть меня хотел? Насовсем? - говорю чуть слышно, и грудь тисками сжимает.

Скажи "нет". Почему ты не говоришь "нет"? Я же чушь сморозила. Намеренно, чтобы ты её опроверг.

Тишина между нами длится и длится. Слишком долго. Она давит. Рвёт нашу связь нитку за ниткой.

- Мне пора уже, - первая молчание прерываю, сразу отворачиваюсь и шагаю к креслу за телефоном, - можешь идти. Я сегодня же отсюда съеду, сразу после девичника займусь этим вопросом.

- Жанна.

Просто моё имя. Без продолжения. Что тут скажешь? Видимо, нечего ему возразить. Я угадала на все сто.

Возвращаюсь и прямо при нём открываю приложение такси. Машина находится моментально.

- Пожалуйста, выйди. Мне нужно переодеться.

Платон слушается. По-английски, без прощаний и сантиментов, исчезает за дверью.

Ну надо же. А я думала, что силком выталкивать придётся или в ванной закрываться, чтобы сарафан надеть.

Да и пошёл ты!

Хлопнула бы по дверному полотну, да внимания не хочу привлекать. Ведь так всё складывается замечательно. Свобода!

Карточку он свою назад не требует. Значит, не верну. Лучше бомжам подарю.

Где бы ещё в центре Москвы сейчас бомжей отыскать?

Такси будет через три минуты. Собираюсь я за одну. Даже волосы не сушу. Пижамная же вечеринка. У меня нет цели кому-то там понравиться. Только отвлечься. И выпить чего-нибудь дорогого.

Выхожу в коридор и натыкаюсь на Платона. Он стоит один, прислонившись спиной к стене. Держит пакет с моей китайской едой.

Совсем про неё забыла.

- Можешь оставить себе. У меня аппетит пропал, - на такое предательство реагирует желудок, но я приказываю ему заткнуться и не урчать. Мне нужно уйти с достоинством.

- Я могу подвезти тебя.

- Не надо, меня ждёт машина.

- Жанна.

На этот раз не только имя, ещё шаг в мою сторону. Вешает пакет на ручку двери и приближается. Но слишком медленно, нерешительно.

Ха. Где Платон и где нерешительность? Из разных вселенных понятия.

Демонстративно ступаю мимо. Вызываю лифт. Спина прямая. Подбородок гордо поднят. Я-то точно знаю, чего хочу. Сейчас - уйти от него, как можно быстрее.

Но нескольких секунд ожидания, хватает, чтобы он оказался у меня за спиной. Чувствую его всем телом, хоть он и не дотрагивается. Его тепло, его энергетику, тяжёлую и густую. Освещение яркое, но вокруг нас будто витают тени.

Горячее дыхание спускается по моим мокрым волосам, перемещается к плечу, у основания шеи рассыпается колкими мурашками.

Нас разделяют считанные сантиметры. Не нужно видеть его лицо, чтобы понять, что Платон борется с желанием обнять меня. В голову лезут сто причин, почему он этого не делает. И ни одна из них мне не нравится.

- Я понимаю, что не подхожу тебе, - хриплый голос звучит прямо у моего уха.

Ткань пиджака касается напряженных лопаток в тонком сарафане. Кажется, что с расстояния чувствую биение его сердца, а уж с моим-то что происходит...

- Но я понятия не имею, как смогу от тебя отказаться, малышка.

Двери лифта разъезжаются.

7 Код розовый

Розовые пижамы. Розовые шары. Розовые пушистые пионы для каждой гостьи и розовое шампанское.

Анжи всегда уделяла атмосфере особенное внимание.

Настроение у меня только совсем не розовое, и даже Дон Периньон Розе не спасает. Только хуже делает. Пузырьками ворошит моё возмущение, обиду, праведный гнев.

Я же права? Нельзя вести себя так, как он. Это по меньшей мере нелогично... Ну что за ближе-дальше? Почему он говорит одно, а делает другое... а хочет сделать третье?

Если нас так тянет друг к другу, зачем от меня отказываться? Кому от этого лучше будет? Ему как будто без меня хорошо! Он себя в зеркало когда в последний раз видел? Похож на зомби. И не только внешне! Прилетел и уже выел мозг мне чайной ложкой!

Двери лифта разъехались. Я шагнула вперёд. Он отступил. Как он мог отступить?

- Подайте, пожалуйста, ещё бутылку, - прошу мальчика, который наш гламурный банкет обслуживает.

Шампанское это странное. Только наполню бокал, а его уже нет. Испаряется быстро.

Подружки Анжелы на меня косо поглядывают.

Да, девочки, я никогда не видела дорогого алкоголя. Не успокоюсь, пока всё не выпью. Так вы обо мне думаете?

Да и пофиг, как. Я здесь в первый и в последний раз нахожусь.

- Спасибо, - улыбаюсь вежливо. Всё-таки вкусная штука. Как сладкий коктейль из ягод и цитрусов, ещё немного пряностей в послевкусии.

Новый дом Анжи меньше особняка, в котором и по сей день работает моя мама. Не ошибусь, если скажу, что в три раза. Но и семья здесь живёт маленькая: супруги, сын и пушистый шотландец Уильям.

Кот лежит на моих коленях. Большой розовый бант на ошейнике никак не мешает ему крепко дрыхнуть. Классный такой, тактильный. Урчал, как маленький танк, пока я его гладила. Так и заснул.

Уильям - единственный, кто в этой компании меня принял.

Ведь на пижамную вечеринку звали Жанну - загадочную простушку, которая по какой-то причине стала любимой девушкой Тимура Добровольского, из-за которой он бросил вечеринки и клубы.

А доехала просто простушка. К моменту моего визита, звезданутый уже выложил сторис о том, что всё это - нелепая ошибка, и мы с ним только коллеги.

Он ещё так это преподнёс эмоционально, в стиле: "Да вы что? С ней? Ни-ко-гда! Ни-че-го! Я вам клянусь!"

Звучало, как пинок по моей карьере.

Спасибо, что с новыми вводными меня на пороге не развернули домой.

- Дела в новом отеле - выше всяких похвал. Планируем расширение, уже ведём переговоры об аренде нового острова...

Анжела с бокалом в руке показывает фотографии пальм на планшете. Тяну шею, чтобы что-то разглядеть, но буквы плывут.

Сколько можно мериться бизнесами? Давайте о еде, косметике или кино. Я хоть слово вставлю.

- Можно у вас провести мою рекламную кампанию! Будет просто - шик! Это как раз то, что я искала, - вставляет подружка, у которой свой бренд одежды для сёрфинга. Не очень успешный, судя по всему.

- Да там забито всё под завязку. Сезон такой.

- Какой сезон на Мальдивах? До сезона ещё полгода. О-ой, ну так сразу и скажи, что нельзя, - язык её заплетается, не одна я налегаю на алкоголь.

- Любаш, я дам тебе контакт менеджера. Не сегодня, окей?

Анжела убегает на мой диван. Плюхается так, что на подушке подсакиваем и я, и кот. За эти два года её раздуло раза в полтора, а ведь раньше мы были одного размера.

Уильям просыпается и недовольно шипит. Хозяйка перекладывает его с моих ног на свои.

- Я не знаю, что делаю не так, - не унимается Любаша, - уже столько вбухала в эту рекламу, а толку? Папа сказал, что если в следующем году не выйду на окупаемость, то урежет бюджет.

- А ты попробуй нанять профессиональных моделей.

- Это мой личный бренд. Соответственно, я должна прокачивать своё лицо.

- Без обид, зай, я-то тебя люблю и обожаю, но, сама понимаешь, - ещё одна девушка треплет за её щёку, - найми профи, гляди ж и продажи в гору пойдут.

Это она намекает на то, что Любаша страшенькая. Великая женская дружба.

- Вон даже... - взгляд падает на меня.

- Жанна, - напоминаю.

- Да, Жанна будет хорошо смотреться с доской.

Ох, лучше бы она не предлагала. Глаза папкиной предпринимательницы по мне, как катком, проходятся.

- Простите, ничем не могу помочь. У меня эксклюзивный контракт с МостГрупп. Не имею права участвовать в сторонних проектах, - отвечаю быстро, чтобы избежать характеристики теперь уже моего лица.

- О-о... Серьёзно? Это какие-то строители мостов? - оживляется Анжи.

- Какие мосты, Анжи? Это же новый сотовый оператор, - подхватывает эффектная блондинка, которая большую часть времени тихо сидела в телефоне, - они же на слуху сейчас. Очень перспективные. Говорят, могут к большой тройке операторов присоединиться.

- Да?.. Твой отец в них инвестировал?

- Как и твой дядя.

- Не знала, что ты так интересуешься акциями. Кто что купил. Сдаётся мне... неспроста, - Любаша расплывается в хитрой улыбке, - это как-то связано с Лебедевым?

От упоминания фамилии по позвоночнику спускается холодок. По струнке вытягиваюсь и выкручиваю способность слышать на максимум.

Надеюсь, речь про Артура сейчас идёт.

- Ну да... Платон недавно приобрёл эту компанию, - смущается блондинка.

Со всех сторон раздаются смешки. Я тоже нервно улыбаюсь, но внутри всё скручивается узелками.

Эта девушка слишком красивая, чтобы не принимать всерьёз её симпатию к мужчине, которого я два года ненавидела.

- Платон Лебедев? У вас что-то... Между вами что-то есть? - надеюсь, мой сбивающийся голос спишут на алкоголь.

Анжела наклоняется ко мне и делает вид, что секретничает, но говорит громко:

- Вера у нас с придурью. Ей нравятся загадочные чудовища в больших тёмных замках.

- Он вовсе не такой! - вспыхивает пьяным румянцем девушка.

- Поверь, там ловить нечего. Даже время не трать.

- Ты так говоришь, потому что он отказался на тебе жениться, - фыркает Вера.

- И прекрасно! Я и сама за него не хотела выходить. В таком ужасе была, когда дедушка меня перед фактом поставил. За ночь чуть не поседела.

- Подожди-ка. Что? - вклиниваюсь. - Когда это?

- В позапрошлом году. Ещё до их семейного побега в Германию, - она стопорит взгляд на моих пальцах, с силой сжавших край сарафана, - а что это ты так волнуешься? Вы знакомы?

...

8 Сватовство

- С Платоном Николаевичем? Видела его на корпоративе в прошлый понедельник. Проглатываю шампанское, а оно опять на донышке. Такими темпами я с этого дивана не встану. Надо тормозить.

Все продолжают смотреть. Моего ответа им явно мало.

- Весьма... интересный мужчина, симпатичный, - тоже мало, всё ещё плятятся, - вежливый.

- Он был один или с женщиной? - блондинка подлетает и падает слева от меня.

- Эм... - со мной он был! Со мной! - Не уверена. Мне кажется, с женщиной.

Вера грустнеет на глазах, но Анжела приводит её в чувства:

- О, я в этом сильно сомневаюсь. Я дружу с его сестрой...

- А, кстати, где она? - перебивает Любаша.

- Марго сейчас на отдыхе. Так вот. Она говорит, что Платона никогда не интересовали девушки. Ни разу его ни с кем не видела по-серьёзке. А они пол жизни под одной крышей прожили. Раньше, когда ещё совсем юные были, она была уверена, что её брат плотно сидит на радужной стороне.

- Это не правда! - возмущается Вера вслух, а я про себя кричу тоже самое.

- Сказала же - раньше. Сейчас Марго вообще думает, что Платон асексуален. Ему бы только бизнес, бабки, делёжки. Вся эта мужская грызня и меренье причиндалами.

- Но это же нормально. Он серьёзный, ответственный. Не бабник, - блондинка дело говорит, но почему-то этим и раздражает.

- Их мать, а точнее мачеха, вторая жена, много раз Платона сводила с кем-то полезным, но дело дальше первого свидания не шло. По его инициативе. Даже меня пытались затащить на встречу. Но я уже тогда наслышана была. Не пошла, конечно.

Сглатываю.

Под кожей пробегает лёгкая вибрация.

- Но как же вы тогда оказались сосватаны, если не виделись? - спрашиваю.

- А вот так. Марго предупреждала, что Платон жестокий и себе на уме. Наверное, его задело, что я его кинула. Самолюбие взыграло. Через месяц примерно, я ни сном ни духом, а дедушка объявляет - дорогая внучка, поздравляю, твоей руки жених просит, я уже дал согласие. Повтори, - Анжи вытягивает руку с пустым бокалом вверх, официант его наполняет, - вы представляете, как я испугалась? Я на тот момент со своим Лёшкой рассталась, дедушка знал, решил воспользоваться моментом. Лешка мой ему никогда особо не нравился. Ужас, короче, что я пережила.

А что я сейчас переживаю... Боже. Сердце так тарабанит в груди, рёбра скоро треснут. Слышу в ушах эхо ударов, и оно только сильнее становится.

- Тем же вечером Лебедевы пришли в наш дом на ужин...

- Вы виделись? - вслух вырывается.

Анжи хлопает глазами, странно смотрит, а у меня, наверное, на лбу светятся подсчёты месяцев, недель, часов...

Платон упоминал, что узнал о том, что я - не Анжела, накануне нашей поездки в загородный дом. Это случилось тогда? На ужине в особняке Миллеровых? Господи боже...

- Да. Говорю же. Они пришли к нам. Всей семьёй. Что-то типа официального сватовства устроили, - она отпивает и дальше продолжает рассказ подругам, отвернувшись от меня, - видели бы вы, как он на меня смотрел. Вер, вот ты бы сразу всю дурь из головы выбила, если бы Платон хоть раз в тебя таким взглядом бросил. Глаз не сводил. До нутра буровил, мне кусок в горло не лез. Во-от, гляди, как вспомню, - она демонстрирует, что волосы дыбом на предпле-

чье встают, - а родители вообще не замечали, обсуждали проекты совместные. Кто куда чего вложит, как будут рынок делить.

- И почему в итоге свадьба сорвалась? - без огонька спрашивает Вера.

Анжи усмехается.

- А это самое странное. После десерта Платон просто поднялся и сказал, что всё отменяется. Просто так. Спасибо за вечер, до свидания, я передумал. Ну он нормальный вообще? Кто так делает? Не! Я, конечно, открестилась. Лучше так, чем за него выйти. Но бабушка после этого со старшим Лебедевым рассорился в край, это я точно знаю.

- Вот забавно будет, если они в одной колонии окажутся, - кому притормозить с выпивкой надо, так это Любаше. Иначе её выгонят раньше меня.

Разговор перетекает в юридическое русло. Девочки обсуждают ход дела. Алексею Миллерову приписывают создание преступной группировки. Он надолго сядет. Бывшие партнёры, и отец Платона в том числе, изо всех сил сотрудничают со следствием, чтобы скостить собственные сроки. Но у старшего Лебедева какая-то уловка, ему не выйти сухим из воды.

Мне бы по-хорошему прислушаться, но мозг отказывается быть здесь и сейчас.

Платон просил руки Анжелы...

Её руки или моей...

- Напомни, где у тебя уборная, - встаю резко, и от этого ловлю навязчивый вертолётник.

За компанию со мной увязывается Вера.

- Твоё лицо кажется мне знакомым... А это не ты ли была с братом Платона на свадьбе дяди Анжи? В жёлтом платье. Да! Точно ты! Так ты встречаешься с Артуром?

- Мы друзья, - бросаю через плечо, ускоряя шаг.

- Да?.. А мне показалось, что пара. Насколько близкие друзья? Сможешь попроситься к нему в гости, когда его брат будет дома?

- Они раздельно живут.

- Да?.. Но всё равно же видятся иногда. Спроси, может... о каких-то семейных праздниках. И возьми меня в качестве подружки. Запиши мой номер.

Вот ведь наглая блондинка. Офигевшая.

Прямо при мне пытается строить планы по охмурению моего же Платона! Ладно. Не моего. Но я с ним ещё не закончила.

Снимаю блокировку с телефона, но не для того, чтобы контакт Веры записать.

Вызываю такси.

**...
 Любимые девочки! Завтра проды не будет. Следующая - в воскресенье.**

9 Платон

Мир кружится.

Подолва босоножек, как на маленьких пружинках, толкает меня вперёд. Сама несёт. От лифта и мимо моей двери.

К его.

Нет здравого смысла в моей траектории, зато спирта в крови ровно столько, сколько нужно.

Я смелая и буду требовать объяснений!

Ух... Голову мотнуло. Но это ерунда. Это я просто шаг слишком длинный сделала.

Понять бы ещё, на какую кнопку нажимать, чтобы позвонить в квартиру. Со своей сенсорной панелью я так и не разобралась. У "хозяйки" не уточнила, да и повода не было. В гости ко мне никто не приходил. У двери Платона точно такая же.

Приблуда заморская. Нифига не понятно.

Какой это язык? Английский? Точно нет. Ни одного знакомого слова.

Понуднее перехватываю бутылку Rose - подарок на отбытие гостей с розовой вечеринки.

Конфеты ещё были. Не взяла. Посмотрела на Анжелу, на подружек её - не-не, кушайте сами свои конфеты, а мне ещё в кино сниматься.

Да что с этим сенсором!

Из нас двоих, это я пьяная, так почему это экран тупит и отказывается работать?!

В итоге сдаюсь. Просто бью ладонью по дереву. Несколько раз, с нарастающей силой.

Открой же... Давай. Не делай вид, что не слышишь или... уехал куда-то.

Мысль о том, что он сейчас может быть не дома, а в клубе каком-нибудь, больно жалит в самое сердце. Рассыпается на мелкие навязчивые мысли-идейки. Ужасные.

Про всяких блондинок, которые только и рады будут подставить задницы под его ремень.

А ему вообще светленькие не нравятся! Верочка, без шансов. Даже и не мечтай.

Вот так надо было ей сказать.

За дверью слышатся шаги.

Выдох.

Бах-бах-бах-бах в груди.

Он дома.

Спешно поправляю волосы. Что-то на той стороне электронно пищит, а значит есть секунда до того, как мы увидимся. Сарафан хлопковый, помялся немного. Тоже приглаживаю.

Он открывает, а я бросаю неловкое:

- Привет.

Платон не спешит мне отвечать. Стоит, упираясь ладонью в дверной косяк. Не ожидал, это понятно по взгляду.

- Ты...

Да я это, я. Не мираж.

Его волосы в беспорядке, пряди прикрывают лоб. Влажные, но не мокрые, без капелек... А они у него длиннее, чем я думала. Он вечно зачесывает их назад, но так намного лучше.

На широких плечах свободно лежит хлопковая футболка. Тёмно-серая, почти чёрная. Штаны такого же оттенка.

Дома Платон похож на обычного человека.

- Зачем ты пришла?

Опять делает вид, что мне не рад.

Лжец.

- Поможешь открыть? У меня штопора нет, - демонстрирую бутылку, которой штопор не нужен по определению.

- Жанна. Ты понимаешь, что ты делаешь сейчас?

Это уже прямая угроза.

Я нагибаюсь и быстро юркаю в комнату под его рукой. По пути сбрасываю с ног босоножки.

С моей стороны - прямая провокация.

Немного боязно. Колени непослушные.

Держусь на расстоянии от Платона, в нескольких шагах.

Оглядываюсь в полумраке. Из освещения только лампа в углу, и городские огни из приоткрытого окна.

- Твоя квартира меньше... а выход на крышу есть? Сарра Исааковна говорила, что скоро бассейн откроют. Ты там когда-нибудь плавал?

Планировка напоминает мою, но самого по себе пространства не так много. Нет отдельной барной стойки, только кухонный остров с двумя высокими стульями на металлических ножках, зона отдыха всего с одним диваном, без кресел. Подозреваю, что на втором этаже всего две комнаты.

По меркам обычных людей всё равно круто, да и обставлена квартира по высшему разряду. Дизайнер у них с братом был один.

Внезапно Платон в опасной близости. Вздрагиваю, когда понимаю это. Облако его атмосферы настигает сзади. Оно будоражит рецепторы. Гель для душа, его личный, обалденный ни с чем не сравнимый запах и что-то... Алкоголь?

- Ты пил? - отбегаю в сторону кухни.

А вот и доказательства.

Початая бутылка текилы. Бусины конденсата на ребристом стекле. Рюмка одна.

- Да, - отвечает он.

Вот. Уже похоже на диалог. Переговоры. Начало положено.

- Я тоже.

- Вижу.

Хмыкаю.

Не такая уж я и пьяная, чтобы на это указывать.

- Никогда не пробовала настоящую текилу. Угостишь меня?

Платон подходит, достаёт из шкафа ещё рюмку. Наполняет обе до края. Вторую двигает ко мне по мраморной столешнице.

Я оставляю шампанское. Что-то подсказывает, что оно не пригодится.

Между нами меньше метра.

Неуклюже забираюсь попой на кожаное сиденье. Платон продолжает стоять.

- А лайм, соль?..

- У меня нет.

- Так зачем тогда пить текилу? Нравится вкус? - я сама, может, и не пробовала, но знаю, как это делается.

- Нет. Нужен был эффект, а другого спиртного у меня нет.

- Какой эффект?

- Я разучился спать. На колёса переходить не хочу. Алкоголь помогает. Но ненадолго.

Спотыкаюсь о его признание. Оно почему-то бьёт в самое сердце.

Диссонанс невозможный.

Мало того, что Платон выглядит особенно. Он ещё и говорит так... честно, с вкрадчивой искренностью, подкупающей своей простотой.

От него такого не ожидаешь.

- Я тебя разбудила? Прости.

- Компенсируешь.

Пугаешь.

А я всё равно не уйду.

Взгляды цепляются друг за друга.

Пальцы ног подгибаются от бурлящего внутри коктейля из чувств и эмоций.

Пытаюсь разглядеть то, что скрыто глубже, но его демоны толкаются на передний план.

Платон чокается своей рюмкой о мою, стоящую неподвижно, подносит текилу к губам.

- Нет. Подожди, - останавливаю, касаясь его предплечья, но сразу одёргиваю руку.

Не для того я в пещеру эту пришла, чтобы вечер продлить.

Мне ответы нужны.

- Просто так пить не интересно. Будем играть в "правда или действие".

10 Чувствую

- Ты сделал предложение Анжеле, когда мы встречались?

Обжигаюсь от его взгляда.

Вспышка мимолётная, которую он сразу же подавил, но я видела... точно видела.

И он знает, что я заметила.

Не отвертись.

- Сделал.

- В тот момент ты думал, что она - это я?

- Да.

Да.

Мне нужно время, чтобы осознать.

- То есть ты считал, что делаешь предложение мне?

- Это тот же самый вопрос. Ответ тот же.

- Зачем тебе понадобилось на мне жениться?

Если бы здесь был датчик атмосферного давления, он бы зашкалил и взорвался.

Настолько быстро густеет и раскаляется пространство между нами.

- Зачем, Платон?

Он поднимает выпивку. Глокает залпом, быстро. Потом небрежно опускает пустую рюмку на стол. Дно звонко бьётся о мрамор.

Снова наполняет.

Так значит...

- Теперь мой черёд спрашивать, - говорит.

- Нет. Я не закончила.

Подождёшь.

Он и так обо мне всё знает, а я без правды жить не могу.

Сглатываю слюну, которой нет. Язык к нёбу липнет. Отказывается озвучивать мысли.

Два года ведь прошло. Всё изменилось.

Я осознаю, что мне от этого мужчины за километр держаться надо. Но не могу.

- Два года назад ты так сильно в меня влюбился?

На этот раз он пьёт без промедления.

Сердце заходится, долбится о рёбра, разнося дрожь по всему телу.

- А сейчас? Что ты чувствуешь? Ко мне.

Два чёрных камня напротив. Обсидианы, которые только поглощают свет, но ничего не дают в них разглядеть. И даже демоны попрятались, затаившись в ожидании решения хозяина.

И его решение - Платон наливает текилу.

Ну уж нет.

Подскакиваю с места. Не даю поднять. Задерживаю его руку, у самых губ отбираю. Жидкость выплёскивается на пол, на подол моего сарафана.

Плывать.

С вызовом смотрю ему прямо в глаза, когда отставляю рюмку подальше.

- Не уходи от ответа.

Его тихий голос рассыпается на вибрации, он медленно произносит:

- Чувствую. Что схожу с ума без тебя. И с тобой тоже.

Впитываю каждое слово. Заряженный им воздух впитываю, тепло, напряжение, каждый его мускул налит кровью, взгляд, близость, боль...

Неужели любить для тебя так больно?.. Знал бы ты только, как мне больно тебя любить, но ничего... я же терплю. А ты должен быть сильнее меня. Ты же - это... ты.

Пульс ускоряется до предела, от моей смелости и глупости, от дурацкой отчаянной надежды непонятно на что.

Касаюсь кончиками пальцев его лица. Прокатываюсь от скулы по линии подбородка. Можно?

Платон не двигается. Замер и, кажется, не дышит. В глаза смотреть ему опасаясь. Смотрю ниже, а там же губы находятся. По-мужски красивые, я это с первой встречи отметила. Объёмные, но не слишком, с чёткой ровной линией края, с покатой галочкой сверху. И я знаю, что мягкие.

Можно?..

Поднимаюсь на носочки и несмело припадаю к ним. Просто касаюсь. Нежно. На большее решительности не хватает.

Но и от одного этого касания... Боже... Будто мир тонет. Уносит меня в темноту.

А Платон совсем не торопится выныривать, не сопротивляется, не отталкивает меня. Погружается вместе со мной.

Вот видишь... Любить - это несложно.

Улыбаюсь в наш поцелуй. Словно это моя маленькая победа.

Но настоящий триумф ловлю через секунду. Когда отступаю, заканчиваю то, что сама начала, а он притягивает меня обратно.

Чтобы поцеловать уже по-своему. Напористо и жадно. Сразу толкаясь языком в мой рот. Делится вкусом текилы и своим жаром, голодом. По мне изголодался. Хочет меня.

Вот это да...

Я вроде от шампанского была пьяная, но хмельной туман от того, что он делает, ярче и сильнее. Голову заполняет, кружит. Тело заставляет исходиться на трепет.

Ближе хочу быть. Цепляюсь за край футболки, костяшками пальцев чувствую жёсткие мышцы пресса. Они как камень. Раскалённый гранит. Какой же он горячий весь...

Его руки спускаются по моей спине. Насквозь прожигают тонкую ткань. Расходятся на поясице. Одна поднимается вдоль молнии сарафана, вторая ложится на ягодицу. Сжимает несильно.

Шумно выдыхаю прямо в поцелуй. Почти стон.

Это выдержать невозможно. Меня словно разрядом простреливает. Отзывается сладкой тяжестью внизу живота.

- Жанна... постой...

С шёпотом этим проклятым, хриплым, отрывается от меня, я за ним, но никак не получается обратно соединиться. А я тоже хочу...

- Жанна.

- Что? - шепчу. Глаза закрыты ещё. Когда успела закрыть, не помню.

- Я сейчас пьяный. Не пойму по невербальным сигналам, если потребуется остановиться. Словами скажи, хорошо?

Господи, дождалась.

- Тебе весело? - слышу вопрос.

Пытаюсь унять неуместную улыбку. Но её только новым поцелуем можно успокоить.

А он не целует!.. Не понимает что ли, как сильно мне нужен сейчас?

Приходится поднять веки. В памяти этот момент запечатать. Платон в полумраке ночи... смотрит на меня, как не смотрел никто. Как только он умеет.

- Я не хочу останавливаться. Только не сегодня, - выдыхаю и овиваю руками его шею. Притягиваюсь, чтобы снова найти губы.

11 Шантажист

Пульс бурлящей лавой шпарит. Волнами вниз.

Его язык такое вытворяет с моим ртом... А что он ещё может сделать языком... М-м-м...
Между ног начинает нестерпимо печь, когда об этом думаю.

Асексуальный... Вот дуры. Если бы только знали, насколько ошибаются...

О-о, нет. Никому нельзя знать, это только мой секрет. Только для меня всё. Ревную к одной только возможности того, что кто-то тоже может с ним быть.

Даже в теории. Психую и распаляюсь, и доказать тянет, что он не ошибся, выбрав меня.

Я с твоим огнём смогу совладать. С демонами договорюсь. И без всех этих жутких клубных штук справлюсь.

Ты же уже по мне с ума сходишь. По мне, по такой, какая я есть.

А значит, я с тобой могу быть... собой. Не стесняться, не бояться, что не понравлюсь.

Бегунок молнии на моей спине медленно тянется вниз.

Воздух прохладный, его ладонь - чистый огонь. От контраста и предвкушения табуны мурашек бегут по коже.

Если ничего не сделаю, то опять голая перед ним окажусь. Нечестно.

В ответ отстраняюсь и задираю его футболку.

Платон подхватывает край ткани и рывком стягивает через голову.

Как он это сделал круто... Тени в провалах между мышцами играют. Такое только в кино показывать. Этот кадр на повторе, и никакого сюжета не надо.

Платон возвращается к застёжке, но к губам - нет. Промахивается намеренно, чтобы поцелуем обжечь плечо.

Я не против совсем. Вытерплю любые ожоги.

Вжух. Сзади.

И звук резко обрывается.

Между лопаток будто иголка пронзает. Прошивает до вспышки перед глазами.

- А-ауч, - губу с силой зажимаю.

Платон заглядывает мне за спину.

Убирает волосы. Дёргает бегунок. Боль на секунду становится ярче, но в следующую отпускает. Освобождённый кусочек кожи благодарно ноет.

- Больно?

Отрицательно мотаю головой, облизывая ранку, которую только что случайно оставила на нижней губе. Слишком сильно прикусила.

Щиплется. Солоно.

Уже в следующий миг Платон тянет меня вверх, ноги отрывает от пола. Подхватывает под бёдра и сажает на стол.

На самый край.

Наклоняется и... медленно ведёт кончиком языка по выступившей бисеринки крови на моём лице.

Бесконечно интимное прикосновение, перерастающее в новый поцелуй. Ещё горячее прошлых.

Мы только повышать градус можем, ни шагу назад.

Дыхание учащается, рвётся на столах. Моих, конечно же... Но и Платон, я чувствую, возбуждён до предела.

Подбирается к моим трусикам. Ладонь проскальзывает между ног, касается ластовицы.

Усмехается довольно.

А ты сомневался в том, что я мокрая вся? Действуешь на меня крепче того наркотика.

- Моя девочка. Мечтал о тебе, малышка, с первой встречи, с первого взгляда. Паранойя. Ни о чём другом думать не мог, - целует в шею, царапает шёпотом мочку уха, - раздвинь ноги. Что-то в груди поднывает. Бурлит под горлом ассоциациями.

До дрожи хочу его, но... блин, не так.

- Нет... только, - шумом собственного дыхания слова перекрываю, - нет, давай... не на столе только.

Сглатываю.

Чуть не ахаю, когда он давлением пальцев на клитор разум за грань выбивает... Не услышал что ли?..

А-а, и ладно.

И так нормально.

На столе, так на столе. Хоть на полу. Только не останавливайся.

Вцепляюсь в его плечи, запрокинув голову. Подставляю себя, открывая больше места для поцелуев. Платон продолжает опускаться, ведёт губами между ключиц, к груди ещё скованной одеждой, но ноющей, жаждущей ласки.

И сам приседает.

Как скажешь, ноги раздвину...

Но стоит мне хоть немного попытаться развести колени, как он сам вплотную их соединяет.

- Почему?.. - от неожиданности тихо взвизгиваю, когда он меня на плечо закидывает, - Платон!

Юбка задирается.

В мягкое место прилетает звонкий шлепок. Он ладонью меня хлестнул! Сильно, блин. Кожа горит!

- Раскомандовалась тут, - и несёт меня прочь из кухни, к лестнице. Ноги зафиксировал одной рукой, а второй поглаживает горящий отпечаток на моей попе.

- Ты же сам просил. Словами, если что...

- Умничка, что слушаешься. Но будь готова к последствиям.

Нутро кипятком обдаёт. Это же ненормально? От угроз возбуждаться? Сама этого пугаюсь и вспоминаю:

- Я запретила меня шлёпать.

Он цокает. Бодро по ступенькам перебирает ногами, а я болтаюсь на плече, как какая-то надувная кукла. Для утех.

- Жаль. Я надеялся, что ты уже забыла.

Второй этаж и сразу же щелчок дверного замка раздаётся.

- Как такое забудешь? - пишу сзади, выгибаю шею, чтобы понять, куда мы...

Я в спальне Платона. Мы с ним вместе.

Сейчас займемся сексом.

Боже.

Я уже и не верила, что это случится.

Сердце делает кульбит, тройной аксель и трусливо стремится в пятки. Но долететь до места не успевает, потому что я - лечу.

На холодные простыни, которые пахнут им. Постель расправлена, одеяло с подушками где-то за моей головой.

А Платон сверху. Сбросил меня, и сам остановился надо мной. Опираясь на вытянутую руку у моего плеча. Второй невесомо проводит по бедру, задирая подол до талии.

Токами меня щекочет.

Любуется.

Его взглядом дышать можно. А надышаться - никак. Мало мне.

- Перевернись на живот, - приказывает.

Колени подгибаются, тело повинуется раньше, чем успевает взбунтоваться рассудок.

Дрожу. Возбуждение дикое. Я перекатываюсь и приподнимаюсь на локтях, как сказано. Заглядываю назад через плечо.

Платон собирает мои растрёпанные волосы... О господи... Наматывает на кулак и оттягивает на себя. Подбородок задираю, рот сам собой приоткрывается.

Демоны в его взгляде замечают это и вилы в мою сторону направляют. Все разом.

Целуемся снова. Спонтанно, но так абалденно сладко. Растягиваем удовольствие.

Только заканчиваем, и мои волосы раскидываются по простыням. Да, они у него чёрные. Из плотного дорогого сатина. Безумно приятные на ощупь.

Второй заход на битву с молнией. Бегунок, кажется, намертво заело.

- Эй... - чувствую, как сарафан по шву надвое разрывается!

По спине, до самых бёдер, пробегает прохладная полоса воздуха.

- Куплю тебе новое.

- Платье?..

- Всё, что хочешь, куплю.

Хочу ответить, что не надо, возмутиться... но не успеваю.

Его губы прижимаются к моей коже. Точно между лопаток.

Тягучий, влажный поцелуй. Он катится неумолимо вдоль позвоночника.

Волоски дыбом поднимаются на всём теле. Платон зубами прикусывает резинку трусиков и тянет... стягивает с меня.

Выгибаюсь в пояснице, приподнимая бёдра, чтобы помочь.

Так и замираю, не дыша. Обнажённая перед ним. Только две розовые лямки от сарафана продолжают бесполезно болтаться на плечах. Надо бы их через руки спустить, но я настолько оцепенела, что без разрешения пошевелиться не решаюсь.

- Встань на колени.

Ноги скользят по сатину, тело приподнимается. Его ладонь ложится между лопаток, плавным давлением заставляя спину выгнуться сильнее. При этом зад задирается максимально развратно.

Позу он, конечно, для нашего воссоединения выбрал... она смущает. Совсем не вижу его. Но чувствую.

Ощущения на максимум выкручены. Мир в красных туманах плывёт.

Пальцы касаются меня... между ног. А-а-ах... Из груди вырывается жалобный стон.

Закрываю глаза, полностью растворяюсь в собственных ощущениях.

Они острые, до боли яркие, но сладкие такие!

Очень-очень сладкие, как густая патока. Она льётся и припекает низ живота, давление внутри нарастает.

Он гладит меня, трогает. Только по поверхности, этим до исступления доводит. Размазывает мою влагу по коже, а самую главную, самую важную точку обходит на расстоянии.

Вниманием обделяет.

- М-м-м... - протягиваю, подавая бёдра назад и чуть вверх, навстречу движению.

Пальцы отступают. Вместо них в мои складки упирается что-то большое и горячее.

Что-то.

Дыхание перехватывает.

Влажный жар между ног нестерпимо пульсирует. Мучительно. Кончики пальцев на руках и ногах покалывать начинает.

- Хочешь, чтобы я тебя трахнул, малышка?

Не размыкая губ, угукаю несколько раз. И так же понятно.

Бесстыже завожу попу назад, но Платон вдруг отступает... Нет, куда?.. Пусть эта пытка продолжится, хоть как уже. Не надо уходить...

- Так попроси.

- О чём?.. - кидаю растерянню, заглядывая назад.

Как замороженная смотрю на него. На стоящий член, который он держит рукой в миллиметрах от меня... Усилением воли поднимаю взгляд выше, к чернящим глазам.

- Попроси, чтобы я тебя трахнул.

Это странно и пугает. Я закусываю губу, не в силах и слова произнести.

- Ну же.

- Платон...

Ну как о таком просить? Выпрашивать что ли?

- Это несложно, - он опускается ко мне, мягко охватывает подбородок рукой, целует сразу глубоко и пылко, но через каких-то несколько секунд останавливается, - скажи, если хочешь продолжения.

Шантажист!

- Да, - шепчу.

- Что да?

- Трахни меня, - этого недостаточно, вижу, ждёт вежливости, - пожалуйста.

На его лице мелькает улыбка. Во взгляде - похоть. Чистая, искренняя. Честнее её ничего не видела. Она до нутра прожигает. И нравится мне.

Его демоны головы склонили, на одно колено встали и в ряд выстроились. Они уже давно мною очарованы, и сейчас все в любви признаются.

Платон целует меня снова. На этот раз дольше и круче. Когда поднимается, я руки вперёд вытягиваю, выгибаясь до предела.

Он берёт меня за бёдра. Удерживает бережно, пока мой мир настолько сильно пылает, что ещё чуть-чуть и пеплом обратится.

Приставляет головку члена и проводит несколько раз по складкам. Клитор раздражает.

Моё сердце бьётся, как умалишенное.

Так близко. Он почти во мне уже. До безумия горячий, твёрдый.

Содрогаюсь всем телом, когда происходит первый толчок. Платон двигается медленно, бережно, но неотвратимо заполняя меня собой.

Какая нежность. Умеет же.

В первый раз бы так.

...
 Красотки, завтра буду занята. Сделаем внеплановый выходной.
 Всем любви))

12 Начало

М-м-м-м... Ну что за чудесное начало дня.

Под тяжестью мужской руки потягиваюсь сладко. Дрыгаю ножками. Улыбаюсь. С непривычки поднывают мышцы внизу живота.

Ночью им досталось. Сильно. И до сих пор возбуждение до конца не спало. Ещё бы... Когда источник прямо за моей спиной.

Я тихонько выбираюсь на волю.

- Доброе утро, - шепчу, опускаясь на колени около кровати. Смотрю на виновника моих ослабевших ног.

Солнце уже давно встало, время к девяти, но Платон спит, как убитый.

А говорил, что заснуть не может.

Коварный. Обманул меня, чтобы соблазнить.

Собираю по полу остатки сарафана. Трусы... не нахожу.

Эх... Не порвал, так закинул куда-то.

Может, ему просто не нравится моё бельё? Или он считает, что это такой одноразовый расходник, типа презерватива, и беречь его не обязательно?

И ведь заладил опять про это "куплю", "куплю, что хочешь". Что ему так неимётся на меня потратиться?

Ну ладно, раз хочет... Намекну на поездку в какой-нибудь бутик с интимной одеждой. Пусть посмотрит, сколько сейчас приличное кружево стоит.

Кстати, о презервативах... Их у него нет.

Не знаю, радоваться тому, потому что он никогда не водит девушек к себе домой, или переживать о том, что ночью что-то не то случилось?..

Вроде нет. Вроде, всё нормально было... Конечно, нормально! Платон под таким контролем всё держит. У него, наверное, план на брак и на каждого ребёнка по неделям расписан.

Уж точно не сейчас.

Не придумав ничего лучше, иду в его гардеробную и надеваю рубашку на голое тело. Невольно задерживаю взгляд на своём отражении.

Ну как так?

Столько косметики, кремов, масок использую, а цвет лица идеальный после того, как меня... Вылюбили как следует.

Серьезно.

Кожа прямо здоровьем сияет. Румянец, не стыдливими пятнами, как это обычно происходит, а с равномерным ровным оттенком. Щёчки, как яблочки.

Обратно вылетаю с улыбкой.

Платон даже с места не сдвинулся.

Я подложила вместо себя подушку, так он её и продолжает обнимать.

Одеяло замоталось вокруг бёдер. Он похож на греческого бога. Но не этого, что живёт на Олимпе. Скорее на того, что повелевает царством мёртвых.

Из-за чёрного пододеяльника, конечно, такой эффект. Из-за чего же ещё?..

Тихо, на носочках, сбегая на первый этаж.

В дневном свете ещё сильнее бросается в глаза разница соседних квартир. У Платона квадратов... сто пятьдесят, наверное. У Артура минимум триста.

В том, что Платону не нужно окружать себя предметами больших размеров, я ночью в очередной раз убедилась.

В какой-то момент, в самом начале, мне казалось, что он меня на части разорвёт. Но всё же он был безумно нежен со мной. Я и подумать не могла, что секс может быть настолько интимным, чувственным.

Он мне в глаза смотрел!

И целовал. Как он целовал меня... Ах... Осыпал поцелуями, я в них купалась, тонула... А как при этом он во мне...

Ну всё. Опять между ног разгорается пламя. Хоть к Платону под бочёк забирайся.

И я так и сделаю! Обязательно. Но сначала приготовлю завтрак.

В холодильнике стоит коробка с моей китайской едой. Она прямо в пакете, нераспакованная.

И больше ни-че-го. Пустота. Ни крошки, ни кетчупа.

Это удивительно.

В первый раз встречаю навороченный холодильник, который используется в качестве предмета интерьера. Судя по его идеальной чистоте, китайская лапша вчера лишила его девственности.

Старший Лебедев никогда в квартире не ест, похоже.

Ну ещё бы... Дом на Арбате, столько ресторанов классных вокруг.

Платону со мной повезло. Я живу напротив, и могу за минуту метнуться на свою кухню.

В квартире Исааковны быстро привожу себя в порядок. Переодеваюсь в тот самый халатик, за который мне вчера попало, и с продуктами бегу обратно.

Включаю негромкую музыку на телефоне. Для атмосферы.

Буду готовить сырники.

В этом блюде я профи. Вывела идеальный рецепт. Главный секрет - меньше сахара в само тесто, больше в топпинг.

Сковородку тоже пришлось брать у соседа. Раскаляю масло и, пританцовывая, выкладываю первую порцию. Пальцы в муке.

За спиной слышатся мягкие шаги.

Не оборачиваюсь. Типа не замечаю ничего, но начинаю заметнее вилять бедрами в такт музыке.

Чувствую его тепло, руки ложатся мне на талию.

- Доброе утро, - мурлычу, - спустился на вкусный запах?

В воздухе витает ваниль.

Он прижимается ко мне сзади. Чувствую касание на шее, но это не поцелуй. Это глубокий протяжный вдох.

- О да, - голос, хриплый от сна, - ты успела одеться.

Платон отодвигает полы моего халата. Ошпаривает внезапным касанием между ног.

Замираю на выдохе, а он продолжает. Тянет за ленту пояса, скользит к груди, прокручивает между пальцами сосок.

Непроизвольно откидываю голову ему на грудь, выгибаюсь в пояснице. Чувствую, как его член в меня упирается.

Сердце набирает разгон.

Невозможно к этому привыкнуть.

Платон влажно прикусывает мочку моего уха, целует ниже, жадно впиваясь губами в тонкую кожу. Халат задирает и спускает мои трусики вниз.

Так сразу.

Он хочет прямо сейчас.

Вдох.

Получается шумно и неуверенно. Грудь рвано вздымается. Пытаюсь повернуться, но он не даёт. Задерживает меня за бёдра, надавливает на спину.

Низ живота тяжелеет, кровь там бурлит и пульсирует, а ведь он даже ещё дотронуться не успел.

- Помнишь, что ты мне вчера обещала?

- Что?..

Ничего не помню.

Нашёл время спрашивать... Я имя своё не уверена, что назову.

Бросаю последний кусочек теста обратно в форму, основаниями ладоней упираюсь в край столешницы. Стараюсь аккуратно, но всё равно отпечатки муки оставляю.

Платон раздвигает мои ноги. Сильнее наклоняет.

- Ты обещала больше не заходить в квартиру напротив.

Он проникает в меня сзади резко, заполняя одним глубоким толчком.

13 Сырники

Второй толчок выбивает весь воздух из лёгких, вместе с ним вылетает непонятный обрыванный звук. Чувствую его внутри себя, захлёбываюсь этим чувством, настолько оно мощное.

Платон больше не нежничает.

Крепко держит меня за бедра, пальцами впивается в мышцы, не давая проявить никакой инициативы. Полностью контролирует.

Выходит с протяжкой почти до конца и входит в меня третий раз, сильнее прошлых, врезаясь пахом в мои ягодицы.

Сдавленно всхлипываю. Пальцы по столешнице распластались. Пространство плывёт.

Не даёт опомниться, включиться. Дальше трахает жестко, размашисто. Ритм просто сумасшедший.

Делает со мной совсем не то, что этой ночью... Не могу сказать, что мне не нравится. Нравится, ещё как. Мы только начали, а я уже у пика.

Жадно хватаю ртом воздух. Кислорода не хватает катастрофически.

Каждый удар вгоняет меня глубже в омут. Мускулы внизу живота раскаляются, судорожно пульсируют вокруг него.

Кончила практически сразу. Так быстро, что сама в шоке.

В прострацию выпадаю и уже постфактум, уже после того, как первая вспышка оргазма отгремела, понимаю, что Платон замедлился.

Приблизился, прижался к моей шее, в волосы шумно дышит.

- Нравится, как ты меня изнутри сжимаешь. Буду заставлять тебя кончать чаще, - на ухо тихо сообщает.

Окей...

Спорить не буду. Да и не способна пока сказать что-то члено... члено... раздельное. Даже в мыслях.

Киваю.

Зачем я киваю?.. Типа "да" ответила. Можно подумать, от такого можно отказаться.

Его рука скользит с моего бедра на шею. Обхватывает, заставляя повернуть голову.

С языком целует в губы. Но прежде, чем я догадываюсь ответить, он выходит из меня.

От появившейся пустоты колкий морозец пробегает по коже.

Платон поворачивает меня на сто восемьдесят, подхватывает под колени и поднимает.

Цепляясь за его шею руками, в глаза заглядываю. Наконец-то вижу его.

Чёрный взгляд, подёрнутый дымкой. За ней всё размыто, но разглядеть суть несложно. Сегодня Платон откровенен. Хочет меня дотла сжечь, изголодался за те несколько часов перерыва на сон.

Вот теперь - доброе утро.

До спальни далеко. Диван в гостиной ближе. Он широкий, кожаный. Холодит спину через тонкую ткань распахнутого халата. А сверху он. Горячий. Наваливается с новым поцелуем.

Пьёт меня, забирая остатки контроля, который только-только начал возвращаться. А я отдаюсь. Отвечаю.

Опять хочу его.

Невозможно насытиться им. Даже таким. Агрессивным, по-животному грубым.

Особенно таким.

Платон берёт меня теперь уже в этой позе, но с тем же неистовым напором. Ноги подгибаю, хочу обнять его, обвить поясницу... Но он и этой мелочи мне не позволяет...

Широко разводит мои колени в стороны, до осязаемой тяжести в связках. До остроты при каждом его новом движении.

Руки хватаются за его напряженную шею. На плечи смотрела, но получилось как получилось.

Ногтями впиваюсь непроизвольно. Движения его быстрые, жёсткие. Мне нужна хоть какая-то точка опоры.

Но вдруг он отстраняется корпусом. Меняет между нами угол, приподнимаясь. Его член всё ещё во мне.

- Ой, прости, - выдыхаю испуганно.

На шее выступает капелька крови. И это только в одной из красных лунок.

Сегодня же ногти под ноль откромсаю!

Платон прослеживает нить моего взгляда. Ладонью смахивает красную струйку, смазывает кровь между пальцами и возвращает глаза на меня.

А они... в зрачках и раньше были эти искорки, да?..

Горячая рука скользит по моему животу. Большой палец обводит пупок.

Кошусь вниз и замечаю над местом нашего соединения бледный красный след.

Поднимается выше, проходит ровно между грудей, задерживается у основания горла.

Сглатываю... а он ловит это движение, пальцами накрывает. И ладонью. Не сдавливают. Пока. И вообще. Я надеюсь. Надеюсь, он и не сделает этого.

Пожалуйста.

Глаза шире распахиваются от инстинктивной тревоги, что-то трусливо поднывает в груди. А мышцы внизу живота сжимаются вокруг его плоти.

Он видит.

Это его заводит? Моя реакция?

Вместо того чтобы сразу отпустить, его губы растягиваются в едва уловимой улыбке.

- Платон... - произношу беззвучно.

Отпускает.

Рукой по своим следам, по тому же пути спускается вниз. Но на этот раз быстро. Демоны смотрят на бледно-красный рисунок на животе, как на произведение искусства.

Это... тоже пугает.

Кончики его пальцев накрывают мой клитор, и, одновременно с тем, как Платон возобновляет движения бёдрами, начинают в такт истязать его ласками.

О господи... Что он делает... Невозможно просто. Настолько остро чувствовать.

Настолько ярко.

Глаза закатываются. Стоны вырываются один за другим. Каждый новый толчок меня на молекулы разрывает. В этой позе он ещё больше кажется.

Опомниться не успеваю.

Тело ещё не оправилось от первого за утро оргазма. Второй меня в пылающие щепки разносит. Ещё сильнее, объёмнее, каждую клетку вихрем закручивает.

Через несколько толчков Платон меня догоняет. Он сдавленно стонет и выходит, изливаясь мне на живот и грудь.

Дышит тяжело, откидываясь на спинку дивана. Глаза прикрывает, но ступню мою поднимает и закидывает себе на плечо. Держит, чтоб не свалилась.

- Так и быть. Ты прощена. Охуенная моя девочка, - бормочет хрипло, удовлетворённо так. Мне тон нравится.

- Какая я? - ещё комплимент охота выпросить. Пусть и такой похабный.

- Умничка, что вчера пришла.

- А ты бы сам ко мне не пришёл?

- Пришёл бы. Куда б я делся.

- М-м... Это хорошо.

- Теперь и ты от меня никуда не денешься.

- А были варианты?

Он молчит несколько секунд, а потом припечатывает короткий поцелуй прямо к моей щиколотке, к выступающей там косточке.

- Не было.

Улыбаюсь. И дышу. Можно вздохнуть, наконец. В реальность вынырнуть.

Не знаю, через какое время по этой реальности можно будет пройти. Мышцы ног дрожат нещадно. Но хоть одним глазком посмотреть.

Приподнимаю голову и оцениваю белые пятна на коже. На фоне его спермы, размазанная капля крови совсем теряется.

Мне показалось, наверное. Напридумывала лишнего на пустом месте. Перенервничала на фоне прошлых событий, похода в "Куб" и всего такого. Нормально всё у нас идёт. Волшебное просто.

- Чувствуешь запах? - спрашивает Платон, не поднимая век.

- Пахнет сексом? - у-ух, какая я после оргазма откровенная... или глупая. Получше ничего не смогла придумать.

- Не совсем.

Я потягиваюсь и глубоко вдыхаю.

- О господи! Сырники!

14 Селфи со звездой

Не прошло и часа, как мы поссорились.

Деспот упертый!

Задущит не в физическом смысле, так в метафорическом. Что за страсть к гиперконтролю?

То, что я чуть не спалила ему кухню - ерунда. Даже внимания не заострил.

Но тут должное нужно отдать вытяжке над индукционной панелью. Выше всяких похвал отработала. Бесшумно всосала практически весь дым. Сковородка, увы - на выброс... и часть столешницы окрасило гарью, заменить придётся. Такое не отмывается.

Поссорились мы из-за другого.

Платон хочет, чтобы я к нему переехала. Полностью. Насовсем.

Но это - ладно.

Это я кое-как приняла. Жить у его брата, действительно, не самый лучший вариант.

Если для него это так важно... Хорошо. Тем более, что Платон аргументирует поспешность тем, что мы всё равно будем редко видеться. Он вернулся из командировки раньше положенного, работы у него всё ещё много. Терять время на то, чтобы выловить меня, привезти, увезти, одежда опять же...

В чём-то это даже мило. Ко мне серьёзно относятся. Платон опять подчёркивает, что хочет меня в свою жизнь надолго.

И стоило мне только сказать заветное:

- Давай попробуем.

Началось.

- Телефон с маяком - это твоя безопасность. Если не нравится тот, что я подарил, выбери любой другой, - с той же дежурной интонацией мне мама напоминала шапку надевать.

Как же я разозлилась!

Почему он выставляет свои заскоки, как что-то само собой разумеющееся?

А охрана?

Не успела я отвизжать своё на тему слежки через айфон, как Платон заявил, что теперь меня будет везде сопровождать Костик.

- Без машины по Москве перемещаться невозможно. Почему ты отказываешься от элементарного удобства?

- Ты ставишь ко мне надзирателя, - объясняла.

- Водителя.

- Который будет докладывать тебе о каждом моём шаге.

- Куда ты собираешься шагать в тайне от меня?

- Вот именно, Платон. Никуда. Я просто хочу, чтобы ты мне доверял.

Неужели это так сложно? Не посмотреть через гео данные моё местоположение на карте, а позвонить и спросить, где я.

Для Платона - удивительно и непонятно. Из-за этого и поссорились.

На съемки еду одна. На люксовом такси, оплаченном им же.

Он отобрал у меня телефон, поднял высоко над головой, и, пока я пыталась допрыгнуть, заменил номер карты в приложении на свой.

По его мнению - терпимый компромисс. По-моему - катастрофа!

Не на полноценный шаг меня продавить, так на маленький шажочек. Хоть сколько-нибудь, но уступи.

А потом, в следующий раз, больше.

Затем больше.

Больше-больше-больше-больше.

И вот однажды я уже сама не замечу, как стою перед ним на четвереньках, на поводке. Без карьеры, без друзей, без самоуважения!

Это я уже постфактум, в течение дня, себе в голове всё так славню складываю.

Утром же, перед Платоном только возмущалась обиженно, ни одного внятного аргумента не сказала.

А в конце он ка-а-ак начал меня обнимать, как стал по голове гладить, а потом в макушку целовать... Растерялась.

Хорошо, что такси моё за минуту приехало. А то бы мы опять мириться начали.

Несмотря на опровержение моих отношений с Тимуром, роль мою расширили. Продюсерам понравился резонанс. Не каждая парочка его поднимает.

Сегодня снимаюсь в эпизоде, которого изначально у меня не было. Часть минут главной героини на себя оттянула. Не убудет с неё, и так знаменитая.

Действия происходят в университетском дворе. Нагнали дешёвой массовки с улицы.

Камера-мотор-работаем.

В перерыве ко мне подходят две девочки, по виду старшекласницы.

- Жанна? А можно с Вами сфотографироваться? - улыбаются широко, выставив телефоны с открытой камерой.

День сразу становится прекрасным.

Меня узнали! Со мной фотку хотят! Вот это да. Вот это я понимаю - успех. В первый раз со мной такое.

Ну и что, что это вызвано нелепыми сплетнями о Добровольском? Скоро стартует рекламная компания Моста.

Пора привыкать быть в центре внимания.

- А можно мне тоже селфи со звездой? - за спиной знакомый мужской голос, от которого по коже пробегает холодная рябь.

...
 Напоминаю, как выглядит Артур

15 Проехали

- Артур... Привет.

- Привет, красавица.

И он по-прежнему красавчик. Классно выглядит. Футболка с ярким логотипом бренда, потёртые джинсы и кроссовки.

Представить не могу его старшего брата в подобной одежде. Даже на отдыхе.

Я оглядываюсь.

- Как ты сюда прошёл?

Площадку огораживают, чтобы лишние люди не мешались.

- Как все. По пропуску, - он небрежно достаёт из кармана сложенный листок со штрих-кодом.

- Ты снимаешься в массовой?

- Третий слева в правом ряду. Старшекурсник-спортсмен.

Он светит яркой белоснежной улыбкой. Кудряшки задорно играют с ветром. Глаза добрые, бесхитростные.

Не знает ничего. Платон ему о нас не говорил.

- Подзаработать решил? - буркаю себе под нос.

- Да, знаешь же. Люблю кино, давно мечтал засветиться, - пожимает плечами.

Окидываю двор взглядом ещё раз, внимательнее. Амбалов в костюмах не видно, да и с чего им здесь быть? Вряд ли мой мужчина будет опускаться до организации настолько странных проверок.

Не в его стиле это. Да и с братом они в не пойми в каких отношениях.

- Ясно... Ну ладно. Рада была тебя увидеть, - криво улыбнувшись, разворачиваюсь к фургончику с кофе. Там уже скопилась небольшая очередь.

И что ж я такая трусиха?

Артур догоняет меня парой шагов вприпрыжку.

- Жанна, подожди.

Занимаю место в хвосте. Красавчик становится рядом, нервно взбалтывает волосы на затылке. Слова подбирает.

- На самом деле... Не совпадение это, конечно. Я здесь из-за тебя. Хотел увидеться.

- Артур, я уже говорила, что не стоит, - пульс предательски набирает ускорение.

- Да знаю. Помню. Блин, просто... Как-то странно всё обрывать вот так. Можно же просто общаться...

- Артур, - отрезаю холодно, но дальше он мне сказать не даёт.

- погоди, дай минуту, пожалуйста, - он понижает громкость голоса, чтобы случайные свидетели меньше слышали, - вчера, как эти бредни про твой роман с Тимом появились, я чёт так психанул. Места себе не находил. Сам от себя не ожидал такой реакции. Потом он вечером разоблачение выпустил. У меня аж от сердца отлегло, правда. Тим... ну короче, не хотел бы, чтобы ты с таким как он время проводила, тем более встречалась. А потом подумал, что ревную тебя не на пустом месте, - усмехается, глаза отводит, - оказывается, что клише из кино - это вовсе не клише. Про любовь с первого взгляда...

- Артур!

Ужас! Он правда это сказал? Вслух? Последнее предложение мне не послышалось?!

- Да я образно, - отмахивается, - просто я не знаю, как ещё назвать то, что со мной происходит.

Отрицательно качаю головой. Глаза по пять копеек, забыла, как моргать. Ужас какой-то он говорит! Около фургончика передвижной кофейни. При всех. Тут же столько людей вокруг!

- Спокойно. Дыши, - шагает вперёд спиной, потому что очередь продвинулась, а я ноги от земли оторвать не могу, - Жанна, я вижу, что это пока не взаимно. Всё нормально. Я ж не доллар, чтобы всем нравиться. Но мы ещё совсем мало знакомы. Можем просто пока...

- Не можем! - получается эмоциональнее, чем хотела.

Артур считывает моё настроение. Хмурится и спокойно спрашивает:

- Почему так категорично?

Потому что я сплю с твоим братом.

Эта мысль на повторе крутится в голове, но упорно отказывается через рот выходить.

Почему Платон просто не может сам ему сказать? Почему я должна это делать?

Это его семья. Его брат. Пусть сам и разбирается... А если он разберётся, как с Владом?

Не дай бог.

Да даже если и не так жестоко.

Платон прямым текстом угрожал младшего в страну третьего мира отправить.

- Пожалуйста, прости, - выдыхаю, - на самом деле я кое с кем встречаюсь.

Блеск в глазах напротив на секунду сменяется недоумением. Он зависает, обрабатывая услышанное. Потом опускает взгляд вниз и, наконец, горько усмехается.

- Вот чёрт... Неожиданно.

Ты даже не представляешь насколько, красавчик.

- Извини.

- А почему сразу не сказала?

- Тогда мы ещё не были вместе, - жутко неловко ему о таком говорить, но надо. Собираю волю в кулак, - у нас не всё было просто. В общем, мы с ним давно знакомы, но надолго расставались, а сейчас снова сошлись. И сейчас всё серьёзно. Мы пытаемся, по крайней мере. Изначально я не планировала говорить, ты прав...

- О нет. Прошу, избавь меня от подробностей.

Артур отворачивается и шагает от меня, я за ним поспеваю, очередь уже продвинулась.

Какое-то время просто стоим в облаке, пропитанном неловкостью.

Я пыталась сказать. Ты сам меня остановил. Пусть теперь Платон тебе всё объясняет.

Ох... Если Артур узнает о наших отношениях через приглашение на свадьбу - это будет провал. Конечно, я так не думаю! Просто в теории. Если.

Случайно образ этот в голову пришёл. Я его сама пугаюсь и прогоняю подальше.

- Раз такое дело, давай сделаем вид, что случайно столкнулись, - предлагает красавчик.

- Давай.

- Таким дураком себя чувствую, - он ерошит волосы, когда волнуется. Потом первый нарушает свою же просьбу, - но давай честно: я ведь тебе тоже понравился? Если б не этот...

- Нет! - честно вру.

- Ещё бы ты что-то другое при живом парне ответила, - усмехается снова, но на этот раз веселее, - ладно. Проехали. Но теперь ты должна мне какао за то, что дала ложные надежды.

Отвечаю ему довольным кивком.

Напряжение между нами спадает, и это не может не радовать.

Как раз наступил мой черёд делать заказ. Роюсь в сумке, достаю кошелек. Оттуда, из прорези для карт, на меня сурово смотрит карта Платона.

Осуждает, пакость мелкая.

...
 **Перед Новым годом категорически ничего не успеваю... а столько планов для вас было! Книгу про Немца хотела выкатить примерно в этих числах, но не вышло. Ждите первых глав в самом начале января.
 А пока только мордашкой его могу порадовать
**

16 Эй, Артур

Покупаю два больших стакана с горячим шоколадом. Мы отходим в сторону, садимся на лавочку под раскидистым пыльным кустом.

Сегодня жарко. Наверное, самый жаркий день за это лето.

Нужно было взять что-то со льдом. От тёплого напитка кожу на висках пробивает испариной.

Ставлю стаканчик на лавочку, даю ему время остыть.

- Спасибо за квартиру, она просто шикарная. Но, сам понимаешь, жить я там не могу. Это неуместно. Я верну ключи Саре Исааковне, - обращаюсь к Артуру.

Его совсем не смущает температура напитка, пьёт практически залпом.

- Сама догадалась или Лёлька меня сдала?

- Лёля ничего не говорила. В любом случае, не стоило тайно мне помогать.

- И как мне теперь объяснить это няне? Ты же её просто очаровала. Она мне тумачков надаёт за то, что тебя упустил, - с напускной печалью вздыхает.

Я невольно подкидываю брови.

Над верхней губой его красуется шоколадная полоска. Красавчику даже нарисованные усы идут!

- Сарра Исааковна - моя няня, - Артур зеркалит мою улыбку, - воспитывала меня с трёх лет. Без её одобрения ты бы ключи не получила, так что можешь не съезжать. Считаю, настоящее собеседование на квартиранта прошла. Оставайся там сколько хочешь.

- Спасибо, но, правда, не стоит...

- Да забей. Ты никаких неудобств мне не доставляешь. Я всё равно там не живу и никогда не жил.

- Никогда?

Передаю ему салфетки, указывая на губы. Тот на секунду грустнеет. Понял, что я не ему улыбалась, а над ним.

- Да, отцу строитель подарил долю в этом доме. Мне, сестре, брату по квартире выделили. Из нас троих только брат съехал от родителей. Я старшеклассником тогда ещё был. Потом мы в Германию перебрались. Так я и не успел заехать.

- Но сейчас-то ты вернулся.

- А, это... Нет. Не вернулся.

- Почему? Ты же собирался перевестись в универ здесь. Не получилось? - точно помню, Артур очень хотел жить в России, Европа ему не нравится.

- Можно и так сказать. Я продолжу учёбу за границей. Уеду до конца месяца.

Теперь и в голосе его теряется уверенность, тема неприятная. Он прерывает наш зрительный контакт и глядит на оживившихся световиков.

- Прости...

- За что? - усмехается.

- Тебе Платон запретил возвращаться?

Замечаю вспышку удивления на его лице и быстро добавляю:

- Ты говорил, что у вас в семье теперь он всё решает.

- А. Ну да, - отвечает, - да, брат считает, что европейское образование пойдёт мне на пользу. Он прав, конечно. В таких вопросах нельзя полагаться на хотелки.

Платон, блин!

Сам, значит, от меня отказался в Питере. Чувства у него, видите ли, сложные. Отпустить меня решил, но Артура, на всякий пожарный, из страны всё же отослал.

Это несправедливо! Сегодня же с ним поговорю. Исправлю то, что сама заварила. Иначе вина меня заживо сгрызёт.

Не успеваю поднести к губам стаканчик с горячим шоколадом, как ассистент режиссёра зовёт массовку на площадку.

Артур уходит.

Смотрю ему вслед и ругаю себя за малодушие. Надо было сказать. Я просто не поняла, в какой момент правду вставить.

Эй, Артур, у тебя такая классная квартира, но я теперь буду жить вместе с твоим соседом!

Эй, Артур, угадай, почему твой старший брат хочет побыстрее от тебя избавиться?

Эй, Артур, ты не поверишь, но влюбляться в меня с первого взгляда - это у вас семейное!

Красавчик хороший. Такая новость обязательно сделает больно, а я этого не хочу.

Откладываю какао и достаю из сумочки телефон. Звоню Платону... и он через секунду берёт трубку. Неожиданно быстро.

- Да, слушаю.

- Привет, - выдох... не понимаю, почему меня потрясывает, - мне нужно с тобой поговорить.

- Я сейчас на совещании. Что-то случилось? - на заднем фоне мужские голоса поначалу слышались, но к последнему слову замолкли.

- Нет. Нет, ничего. Но... перезвони, когда будешь свободен.

Он соглашается и завершает звонок.

Ого.

Платон прервал совещание, чтобы мне ответить... Мог бы просто сбросить и написать, что занят. Я бы не обиделась. Понимаю.

Как там он говорил?.. Раньше испытывал дефицит власти. Но теперь занял место отца.

Я запомнила.

Для Платона утвердиться в новой роли - так же важно, как и для меня вырваться наверх, карьеру построить. Или даже важнее. Мешать ему никак не хочу, даже в мелочах.

Он перезванивает через два часа, когда Артура уже нет на площадке.

Красавчик ушёл по-английски, не попрощавшись. Сразу, как только отсняли массовые сцены. Заметила его поникшую кудрявую макушку у выхода со двора.

- Соскучилась по мне, малышка? Пообедаем вместе? - плюсом к бархатистому голосу идёт щелчок зажигалки.

Очень приятно, что он такое предлагает.

- Я пока не могу. Сейчас несколько моих сцен подряд пойдут... Платон. Мне нужно тебе кое-что сказать.

- Да, я весь во внимании, - слышу, как он выпускает густой дым из лёгких. Спокойно и размеренно. Так же он курил ночью и утром после нашей близости.

- Я только что разговаривала с Артуром.

Ответа нет. Совсем никаких звуков. Тишина звенит в трубке.

- Платон?

- Продолжай.

Что-то в его интонации заставляет моё сердце скукожиться от тяжёлой, гнетущей тревоги.

...

17 Серьёзней некуда

- Я сказала, что съеду из его квартиры, - торопливо говорю.
- И всё?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.